

УДК - 8Т1
ББК - 83.3.(0)9
Н - 52

Ба ҳукми дастнавис

Нигматов Нӯмонҷон Исломович

**ХУСУСИЯТҲОИ МАТНШИНОСӢ ВА ПОЭТИКИИ
НАСРИ АХЛОҚИИ АСРИ XIV**

АВТОРЕФЕРАТИ

**диссертатсия барои дарёфти дараҷаи PhD, доктор аз рӯйи
ихтисоси 10.01.08. – Назарияи адабиёт. Матншиносӣ.**

Хучанд – 2019

Диссертатсия дар кафедраи забон ва адабиёти тоҷики Муассисаи давлатии таълимии Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Ғафуров анҷом дода шудааст.

- Роҳбари илмӣ:** **Насриддинов Фахриддин Абдуманонович** – доктори илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи забон ва адабиёти тоҷики МДТ «ДДХ ба номи академик Б.Ғафуров»
- Муқарризи расмӣ:** **Сӯфиев Шодимаҳмад Зикриёевич** – доктори илмҳои филологӣ, директори Китобхонаи марказии илмии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон.
- Рустамов Шавкат** – номзади илмҳои филология, дотсент, муовини директори филиали “Донишкадаи ҷумҳуриявии тақмили ихтисос ва бозомӯзии кормандони соҳаи маориф дар вилояти Суғд”
- Муассисаи пешбар:** **Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни**

Ҳимоя рӯзи «__» _____ соли 2020 соати «_____» дар ҷаласаи Шӯрои диссертатсионии 6D. КОА–033-и назди МДТ «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» (Ҷумҳурии Тоҷикистон, 735700, ш. Хучанд, гузаргоҳи Б. Мавлонбеков, 1) баргузор мегардад.

Бо рисола ва автореферат дар китобхонаи Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров ва сомонаи www.hgu.tj шинос шудан мумкин аст.

Эълони ҳимояи рисола дар сомонаи расмии КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон www.vak.tj ҷойгир карда шудааст.

Автореферат санаи «__» _____ соли 2019 фиристода шуд.

Котиби илмии Шӯро:
номзади илмҳои филологӣ, дотсент

Шарипова М.

ТАВСИФИ УМУМИИ ПАЖҶҶИШ

Зарурати омӯзиши мавзӯ. Насри ахлоқи форсу тоҷик баҳши муҳими осори адабиёро ба худ ихтисос додааст. Омӯзиши таърих ва таҳаввули ин гурӯҳи осор равшан месозад, ки насри ахлоқӣ дар аҳди паҳлавӣ зимни «андарзнома», «худойнома», «точнома» ва «оиннома»-ҳо, дар даврони сабки хуросонӣ дар бахшҳои алоҳидаи тафсириҳо, таърихномаҳо, асарҳои ирфониву фалсафӣ ва дар замони сабки байнобайну фанӣ дар шакли таълифоти алоҳида ташаккул ёфтааст. Насри ахлоқӣ дар асри XIV бар асоси марҳилаҳои зикргардида танаввуъ ва вусъати афзунтари мавзӯӣ касб карда, асосан дар қолаби осори ҳосаи ахлоқӣ, осори ахлоқӣ-ирфонӣ ва футувватномаҳо рушд намудааст. Дар ин замина «Нигористон»-и Муинуддини Чувайнӣ, «Аврод-ул-аҳбоб ва фусус-ул-одоб»-и Абулмафоҳири Бохарзӣ, «Тухфа»-и Шарафуддини Қазвинӣ, «Таҳзиби ахлоқ»-и Шамсуддин Маҳмуди Омӯӣ, «Мисбоҳ-ул-хидоят ва мифтоҳ-ул-кифоят»-и Иззуддин Маҳмуди Кошонӣ, «Тараб-ул-маҷолис»-и Амир Ҳусайнии Ҳиравӣ, «Одоб-ус-суфра» ва «Тухфат-ул-ихвон»-и Абдурраззоқи Кошонӣ, «Хористон»-и Маҷди Хофӣ, «Футувватнома»-и Начмуддини Зарқӯб, «Рисолаи футувватия»-и Шамсуддин Маҳмуди Омӯӣ, «Рисолаи футувватия»-и Мир Сайид Али Ҳамадонӣ аз муҳимтарин намунаҳо ба шумор мераванд.

Бояд таъкид намуд, ки ханӯз дар адабиётшиносии тоҷик осори ахлоқи асри XIV таҳқиқи ҷомеъ напазируфтааст. Ба баррасӣ гирифтани мундариҷаву таркиб, сабки таълиф, махсусан, хусусиятҳои матншиносиву поэтикаи ин гурӯҳи осор кори анҷомнаёфта буда, аз аҳамияти баланди филологӣ бархурдор мебошад.

Дарачаи омӯзиши мавзӯ. Осори мансури ахлоқӣ диққати пажӯҳишгарони Шарқу Ғарбро ба худ ҷалб намудааст. Муҳаққиқи аврупоӣ Чарлз Ҳенри де Фучекур дар ин замина китобро бо номи «Ахлоқиёт» (мафҳуми ахлоқӣ дар адабиёти форсӣ аз садаи савум то садаи ҳафтуми ҳиҷрӣ) ба нашр расонидааст.

Эдвард Браун аз осори ахлоқие, чун «Қобуснома» (31, 1, 426) «Тараб-ул-маҷолис», «Сад панд» ва «Ахлоқ-ул-ашроф» (32, 156-250) маълумот додааст. Ҳерман Эте низ зимни таҳқиқи таърихи адабиёт роҷеъ ба осори ахлоқи «Мисбоҳ-ул-хидоят» ва «Ахлоқ-ул-ашроф» гузориш намудааст (30, 119, 187).

Франсис Ришар дар бораи нусхаҳои нодири осори ахлоқи асри XIV, бахусус «Нигористон», таҳқиқ анҷом додааст (26, 40).

Таҳқиқоти ҷудоғонае, чун «Одоб ва русуми ахлоқи иҷтимоӣ дар «Самаки айёр»-и Ҳумо Некандеш, «Омӯзишу парвариш ва ахлоқу тарбият дар «Қобуснома»-и Қосим Ризоӣ, «Оини зиндагӣ дар осори мансури ахлоқи қарни ҳафтум»-и Абдулалӣ Ҳошимӣ, «Ахлоқ ва ҳикмат дар «Марзбоннома»-и Маҳдии Зоҳидиён, «Ахлоқ ва зидди ахлоқ дар «Қобуснома»-и Алиакбари Ноҷӣ, «Баррасии ахлоқиёт ва андарзномаҳои бостон дар адаби Эрон то поёни қарни ҳафтум»-и Фаришта Охангарӣ, «Баррасии татбиқи фазоил ва разоил дар «Гулистон» ва «Ахлоқи Носирӣ»-и Сайидмансур Ҷамолӣ, «Шеваҳои баёни масоили ахлоқӣ дар даҳ асари форсии то қарни ҳафтум»-и Фотима Аскарӣ, «Шеваҳои тарбиятии «Қобуснома» ва «Ахлоқ»-и Ҳусайн Содоти Носирӣ»-и Набиюллоҳ Исмоилӣ вобаста ба мероси ахлоқӣ ба қалам омадаанд. Аммо дар таҳқиқоти зикршудаи олимони хориҷӣ асосан он осори мансури ахлоқӣ, ки то асри XIV ба қалам омадаанд, мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Меҳрон Афшорӣ китобе бо номи «Футувватномаҳо ва расоили хоксория» нашр намуда, ки дар байни он футувватномаҳои асри мавриди таҳқиқ низ ба мушоҳида мерасад (9).

Саид Нафисӣ дар «Таърихи назму наср дар Эрон» аз муаллифони осори ахлоқии асри XIV низ маълумот додааст (36, 177-198).

Муаррифии мухтасари чанде аз осори ахлоқӣ ва муаллифони онҳоро метавон дар таҳқиқоти Забехуллоҳ Сафо, Ҷалолуддин Ҳумоӣ, Тавфиқ Субҳонӣ, Марям Мирҳодӣ, Ҳусайни Фаревар, Ҳусайни Хатибӣ, Карими Кишоварз, Муҳаммад Дабирсиёкӣ, Аҳмад Тамимдорӣ ва дигарон низ ба мушоҳида гирифт.

Оқобузурги Техронӣ, Хонбобо Мушор, А.А. Семёнов, Аҳмад Мунзавӣ, Насруллоҳ Тирозӣ, Абдулғанӣ Мирзоев, Сайид Алӣ Мучонӣ ва Амрияздон Алимардонов ва дигар феҳристанвисон дар муаррифии бахше аз осори насри ахлоқӣ хидмат анҷом додаанд.

Мақолаҳои ҷудоғонае перомунӣ чанбаҳои ахлоқии баъзе аз осори ахлоқии асри XIV ба қалами Ҳусайни Пуршариф (33) рӯи қор омадааст. Аҳмад Мунзавӣ дар мақолаи «Татаббуъ бар «Гулистон»-и Саъдӣ» аз 35 китоби ахлоқӣ гузориш дода, ки метавон дар байни ин осор китобҳои давраи мавриди таҳқиқро низ ба мушоҳида гирифт (34).

Аз муҳаққиқони тоҷик Мирзо Аҳмадов дар рисолаи хеш таҳти унвони «Насри ахлоқӣ-бадеии Ҳусайн Воизи Кошифӣ» масоили умдаи ахлоқии осори нависандаи мазкурро таҳқиқ намудааст. Минбаъд рисолаи мазкур ба шакли монография бо андак таҳрири илова бо номи «Ахлоқи ҳамида ва дастури давлатдорӣ (аз нигоҳи Ҳусайн Воизи Кошифӣ)» ба нашр расидааст.

Саломи Нурийони Баравнӣ таҳти унвони «Насри ахлоқии адабиёти форсу тоҷик дар асрҳои X-XIII» (22) таҳқиқ анҷом додааст. Мавсуф дар китоби хеш танҳо «Қобуснома»-и Унсуролмаолии Кайковус ва «Сиёсатнома»-и Низомулмулкро ба таҳқиқ кашидааст.

Профессор Абдулманнони Насриддин бо унвони «Дастагули «Нигористон» (25, 6, 33), Ҷобулқо Додалишоев бо унвони «Нигористон» ва «Хористон» (2, 227-280) дар наشري намунаҳо аз матни ахлоқии асри XIV Ҳиммат ғумоштааст.

Муҳаққиқон Қурбон Восеъ ва Рухшона Восеъ баъзе аз футувватномаҳои асри XIV-ро нашр намудаанд (1).

Адабпажӯх Умеда Ғаффорова дар тарҷума ва наشري китоби ахлоқии «Ахлоқи Носирӣ» хидмат анҷом додааст (3, 4).

Лозим ба тазаққур аст, ки дар адабиётшиносии тоҷик зимни пажӯҳишҳо роҷеъ ба наср масъалаи насри ахлоқӣ низ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Метавон дар ин замина аз таҳқиқоти устодон Худой Шарифов (28), Носирҷон Салимов (27), Низомиддин Зоҳидов (24, 234-269) ва дигарон ёд намуд.

Ҳамчунин, дар таҳқиқоти адабиётшиносон А.Афсаҳзод, Р.Ҳодизода, Х.Мирзозода, С.Саъдиев, Ҳ.Асозода, М.Муллоаҳмадов ва дигарон зимни баррасии таърихи адабиёти тоҷик дар мавридҳои мухталиф аз насри ахлоқӣ гузоришҳо ба назар мерасад.

Таъкид намудан бамаврид аст, ки дар ҳеҷ қадом аз таҳқиқоти судманди ёдшуда осори ахлоқии асри XIV ба таври ҷомеъ муаррифӣ наёфтаанд ва хусусиятҳои матншиносӣ ву поэтикий онҳо таҳқиқи вижа напазируфтаанд.

Баррасии хусусиятҳои умдаи адабӣ, мундариҷа, сабки таълиф, матншиносӣ ва поэтикий осори ахлоқии асри XIV дар адабиётшиносии тоҷик мавзӯи тоза мебошад. Ҳосили ин таҳқиқ метавонад саҳифаҳои наверо дар адабпажӯҳии мо боз намояд.

Мақсад ва вазифаҳои таҳқиқ. Ҳадафи таҳқиқи мо омӯзиши хусусиятҳои матншиносӣ ва поэтикий осори ахлоқии асри XIV мебошад.

Муҳимтарин аҳдоф ва вазифаҳои таҳқиқи мавзӯ ба қарори зайл аст:

- таҳқиқи масоили матншиносии осори ахлоқии асри XIV;
- омӯзиши хусусиятҳои поэтикии насри ахлоқии асри XIV;
- таҳқиқи марҳилаҳои таҳаввули насри ахлоқӣ дар адвори сабки наср;
- нусхашиносии осори мансури ахлоқии асри XIV;
- баррасии хусусиятҳои умдаи адабии осори ахлоқии навишташуда дар асри XIV;
- муайян сохтани маъхазҳои осори ахлоқии асри XIV;
- таҳлилу баррасии анвои шеърӣ дар мероси насри ахлоқӣ;
- баррасии қорбурди санъатҳои лафзиву маънавии бадеъ дар насри ахлоқии асри XIV;
- шеваҳои истифодаи ашъор дар кутуби ахлоқӣ.

Равиши таҳқиқ. Дар таҳқиқи мо равишҳои муқоисавӣ-таърихӣ, муқоисавӣ-таҳлилӣ, усулҳои омориву тавсифӣ истифода шудаанд. Аз ҷумла, дар рафти пажӯҳиш аз равиши таҳқиқи олимони ватаниву хориҷӣ, чун Эдвард Браун, Е.Э. Бертелс, Чарлз Хенри де Фучекур, Ҳусайни Хатибӣ, Сирус Шамисо, Забехуллоҳи Сафо, Карими Кишоварз, Саид Нафисӣ, Абдулғанӣ Мирзоев, Расул Ҳодизода, Носирҷон Маъсумӣ, Абдулманнони Насриддин, Носирҷон Салимов, Матлуба Ҳочаева, Фахриддин Насриддинов ва муҳаққиқони дигар истифодаи сурат гирифтааст.

Сарчашмаҳои таҳқиқ. Ба сифати сарчашмаҳои асосии таҳқиқ матни осори ахлоқии асри XIV, чун «Тухфа»-и Шарафуддини Қазвинӣ, «Аврод-ул-аҳбоб ва фусус-ул-одоб»-и Абулмафоҳири Бохарзӣ, «Таҳзиби ахлоқ»-и Шамсуддин Маҳмуди Омулӣ, «Тухфат-ул-ихвон»-и Абдурраззоқи Кошонӣ, «Мисбоҳ-ул-ҳидоят ва мифтоҳ-ул-кифоят»-и Иззуддин Маҳмуди Кошонӣ, «Тараб-ул-маҷолис»-и Амир Ҳусайнии Ҳиравӣ, «Одоб-ус-суфра»-и Алоуддавлаи Симнонӣ, «Нигористон»-и Муинуддини Ҷувайнӣ, футувватномаҳо ва иддае аз мутуни ахлоқӣ хидмат намудаанд.

Барои муайян намудани аҳволу осори муаллифони мероси мансури ахлоқӣ аз «Нафаҳот-ул-унс»-и Абдурахмони Ҷомӣ, «Маҷолису-н-нафоис»-и Алишер Навоӣ, «Тазкират-уш-шуаро»-и Давлатшоҳи Самарқандӣ, «Ҳафт иқлим»-и Амин Аҳмади Розӣ, «Арафот-ул-ошиқин»-и Тақиуддини Балёнӣ, «Равзаи атҳор»-и Ҳашрии Табрзӣ, «Манзар-ул-авлиё»-и Муҳаммадқозими Табрзӣ, феҳриствораҳои муҳим ва китобҳои таърихи адабиёт баҳрабарӣ сурат гирифт.

Дар рафти таҳқиқ, махсусан дар фасли марбут ба сарчашмаҳои фикрии нависандагони осори ахлоқӣ, зарурати тарҷумаи матлабҳои арабӣ пеш омад. Дар ин маврид аз фарҳангу луғатномаҳои қадиму ҷадид кӯмак гирифта шуд.

Арзиши амалӣ ва назарии рисола. Рисола дар таҳқиқи осори мансури ахлоқии асри XIV бахшида шудааст. Дар меҳвари таҳқиқ насри ахлоқии форсу тоҷик дар асри XIV қарор гирифтааст. Дар рисола масъалаҳои матншиносӣ ва поэтикии насри ахлоқӣ, таҳаввули насри ахлоқӣ дар адвори сабки насрӣ, сарчашмаи фикрии суҳанварон ва дигар паҳлӯҳои таҳқиқоти адабиётшиносӣ мавриди баҳс қарор гирифтааст. Аз ин рӯ, пажӯҳишҳои анҷомпазируфта дар равшан сохтани ҷойгоҳи суҳанварон дар ташаккули насри ахлоқӣ ва муаррифии мероси мансури ахлоқӣ ҳамчун сарчашмаи суҳаншиносӣ кӯмакгар хоҳад буд. Ин таҳқиқ дар омӯзиши масъалаҳои марбут ба матншиносӣ, поэтика, сарчашмашиносӣ, равобити адабӣ, таърихи адабиёт ва сабкишиносӣ метавонад ҳамчун манбаъ истифода гардад. Рисоларо дар таълифу тадвини китобҳои дарсӣ, маводи таълимӣ, дастурҳои методӣ, рисолаи илмӣ, магистрӣ ва рисолаи хатм истифода намудан мумкин аст.

Навоварӣ дар рисола. Осори мансури ахлоқи асри XIV бори нахуст аст, ки ба таври хоса ба риштаи таҳқиқ кашида мешавад. Дар асоси феҳристворау сарчашмаҳо он осори ахлоқи асри мазкур, ки аз назари муҳаққиқон дур монда буданд, бори аввал дар адабиётшиносии тоҷик муаррифӣ мегардад. Масоили матншиносӣ, поэтикӣ, таҳаввули насри ахлоқӣ дар аҳдҳои сабки наср, нусхашиносӣ, сарчашмаҳои фикрии муаллифон ва хусусиятҳои умдаи адабии осори ахлоқи асри XIV, ки то имрӯз дар адабиётшиносии тоҷик таҳқиқ наёфта буд, аз навоварихои муҳими рисола ба ҳисоб меравад.

Объекти таҳқиқотро омӯзиш ва баррасии осори мансури ахлоқи асри XIV ташкил медиҳад.

Предмети таҳқиқот. Омӯзиши осори мансури ахлоқи асри XIV аз нигоҳи матншиносӣ, поэтикӣ ва хусусиятҳои умдаи адабӣ.

Нуктаҳои меҳварие, ки барои дифоъ пешниҳод мешаванд:

- Таҳқиқи таърихи насри ахлоқи форсу тоҷик;
- Равшан намудани заминаҳои ташаккули насри ахлоқӣ ва марҳилаҳои тақомули он дар давраҳои сабки наср;
- Муаррифии фарогири осори ахлоқи асри XIV;
- Мероси ахлоқӣ ҳамчун сарчашмаи масоили назарияи адабиёт;
- Сабки таълиф, хусусиятҳои сохторӣ ва нусхашиносии осори ахлоқи асри XIV;
- Матншиносии мероси мансури ахлоқи асри XIV;
- Муайян намудани сарчашмаҳои фикрии муаллифони осори ахлоқи асри XIV;
- Баррасии усулҳои қорбурди шеър дар осори ахлоқи асри XIV;
- Ба муомилоти илмӣ кашидани хусусиятҳои поэтикӣ ва матншиносии осори ахлоқи асри XIV.

Апробатсияи рисола. Дар асоси мавзӯи рисола 3 мақола дар маҷаллаҳои қайди ҚОА-и Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Русия, 9 мақола дар маҷмӯаҳои мақолот ва маҷаллаҳои илмии Тоҷикистон ба таъб расидааст.

Сохтори рисола. Рисола аз муқаддима, се боб ва ёздаҳ фасл, хулоса ва феҳристи адабиёт таркиб ёфтааст.

МУҲТАВОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Боби аввали рисола «**Таърихи насри ахлоқӣ ва таҳаввули он дар давраҳои сабки наср**» унвон дошта, аз чаҳор фасл иборат аст. Дар фасли аввали боби мазкур, ки «**Пешинаи таърихии насри ахлоқӣ** (аз оғоз то аҳди Сомониён)» номгузорӣ шудааст, таърихи насри ахлоқӣ аз аҳди қадим то замони шаклирии забони дарӣ баррасӣ гардидааст. Бино ба ривоёти асотирӣ, мардуми эронитабор аз аҳди қадим бо ахлоқ пайванди қавӣ доштанд. Ҳанӯз дар замони Зардушт тавассути «Авасто»-и ӯ ахлоқиёт дар ҷомеа мақом пайдо карда буд.

Ибни Надим дар «ал-Феҳрист» аз чаҳордаҳ таълифи қадими эрониён, ки дар онҳо масъалаҳои ахлоқӣ матраҳ гардидаанд, маълумот овардааст (29, 559-560).

Бахши умдаи осори паҳлавиро, ки дар онҳо масоили ахлоқӣ матраҳ аст, «андарзнома», «панднома», «точнома», «худойнома» ва «оиннома»-ҳо ташкил додаанд.

Андарзномаву пандномаҳо бахши асосии адабиёти паҳлавиро ташкил медиҳанд. Китоби шашуми «Динқард», «Панднома»-и Бузургмеҳр, «Андарз»-и Ушнари Доно, «Химу хиради фаррухмард», «Панҷ хими рӯҳониён», «Доруи хурсандӣ», «Андарз»-и доноён ба маздопарастон, «Андарз»-и Хусрави Каводон, «Чидаандарз»-и парютокешон, «Андарз»-и Бехзодфаррухи Пирӯз, «Андарз»-и дастурон ба беҳдинон ва ғ. аз ҷумлаи муҳимтарини онҳо мебошанд.

Дар «худойнома» ва «точнома»-ҳо зимни баёни масъалаҳои марбут ба кишвардорӣ нуқоти ахлоқӣ дарҷ гардидаанд.

Дар «оиннома»-ҳо мавзӯҳои омӯзиши дониш, касбу ҳунар, одоби шатранҷ, мақомоти бузургони дарбор ва ғ. бо имтизочи масоили ахлоқӣ баён ёфтаанд.

Баррасии анҷомёфтаре дар нуқтаҳои зерин ҳулоса намудан мумкин аст:

а) Насри ахлоқӣ пеш аз Исломи бештар дар осоре, чун «точнома», «андарзнома», «оиннома» ва «панднома» ба мушоҳида мерасад;

б) осори ахлоқии аҳди сосонӣ ва тарҷумаи арабии онҳо заминаи хуберо барои ташаккули насри ахлоқӣ дар аҳдҳои баъдина фароҳам овардаанд.

Фасли дувуми боби аввал «**Насри ахлоқӣ дар замони сабки хурсонӣ**» унвон гирифтааст. Дар ин фасл он осори насри ахлоқӣ, ки дар аҳди сабки хурсонӣ ба қалам омадаанд, муаррифӣ гардидаанд. Дар ин давра насри ахлоқӣ бештар дар тафсир, таърихномаҳо, осори ирфонӣ ва каломӣ қарор дорад.

Ба ин сабаб, метавон мавзӯи мазкурро дар бахшҳои зерин ба баррасӣ кашид:

1. *Насри ахлоқӣ дар тафсирҳо.* Бахши муҳиме аз оятҳои Қуръони маҷид ба мавзӯи ахлоқ алоқаманд мебошанд. Зимни тафсири он оятҳо, ки дар мавзӯи ахлоқ фуруд омадаанд, муфассирон ба баёни нуқтаҳои ахлоқӣ пардохтаанд. Тафсиринависи форсу тоҷик, ки дар замони Сомониён рӯи қор омад, масоили ахлоқии паёми осмониро бо забони дарӣ ба соҳибони ин забон расонид. Дар «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ», «Тафсири Кембрич» ва «Тафсири Қуръони пок», ки ҳама бо сабки хурсонӣ ба қалам омадаанд, матлабҳои ахлоқӣ возеҳ баён ёфтаанд.

2. *Насри ахлоқӣ дар таърихномаҳо.* Дар матни таърихномаҳо зимни қиссаи дoston, суҳанони ҳикматомези подшоҳон ва гуфторҳои вазирон матлабҳои ахлоқӣ баён гардидаанд. Бахусус дар «Тарҷумаи «Таърихи Табарӣ», ки қуҳантарин асари таърихӣ забони форсӣ (18, 5, 2052; 13 5903; 14, 5956, 5957, 5958, 5959, 5960, 5961, 5962 ва ғ.).

3. *Насри ахлоқӣ дар осори ирфонӣ ва каломӣ.* Дар осори ирфонӣ ва каломии навишташуда бо сабки хурсонӣ зимни баёни аҳволу ақволи ҳукамову урафо масоили ахлоқӣ дарҷ гардидаанд. Аз ҷумла, дар «Нур-ул-улум»-и Абулҳасани Харақонӣ (ваф. 425/1034), «Шарҳ-ут-Тааруф лимазҳаб-ит-тасаввуф»-и Исмоил Мустамиллии Бухорӣ, «Савод-ул-аъзам»-и Ҳаким Самарқандӣ (ваф. 342/953) дар қанори масоили ирфонӣ ва каломӣ ахлоқиёт низ баррасӣ гардидаанд.

Қобили қайд аст, ки дар давраи мавриди назар «Панднома»-и Имом Мотуридии Самарқандӣ (ваф. 333/945) ва «Панднома»-и мансуб ба Ибни Сино низ ба қалам омада, ки мавзӯи меҳварии онҳо ахлоқ мебошад.

Таҳқиқи анҷомпазируфтаре метавон дар чунин нуқтаҳо ҳулоса кард:

а) Дар осори мансури давраи Сомониён нахустин марҳилаи таҳаввули насри ахлоқӣ ба забони форсии тоҷикӣ ба мушоҳида мерасад;

б) «Панднома»-и мансуб ба Ибни Сино ва «Панднома»-и Мотуридии Самарқандиро метавон аз ҷумлаи аввалин осори ахлоқӣ бо сабки хуросонӣ донист;

в) метавон аз насри ахлоқии ин давра дар сабкшиносии насри форсӣ асноди фаровон ба даст овард ва дар матншиносии мутуни аҳди сомонӣ кӯмак гирифт.

Ҳасли сеюми боби аввал **«Насри ахлоқӣ дар даврони сабки байнобайн»** унвон дорад. Дар ҳасли мазкур муҳимтарин осори ахлоқие, ки бо сабки насри байнобайн навишта шудаанд, баррасӣ ёфтаанд. «Сиёсатнома»-и Низомулмулки Тӯсӣ, «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус, «Насихат-ул-мулук»-и Абӯҳомиди Ғаззоли ва ғ. муҳимтарин осоре ҳастанд, ки масъалаи ахлоқ унсури асосии онҳо мебошад. Ин хусусият осори мазкурро ҳамчун нахустин осори мансури ахлоқӣ муаррифӣ менамояд.

Ҳамчунин, «Такмилат-ул-латоиф»-и Абдулазизи Ҷисрӣ, «Қасас-ул-анбиё»-и Исҳоқи Нишопурӣ, «Кашф-ул-маҳҷуб»-и Абулҳасани Хучвирӣ, «Кашф-ул-асрор»-и Абулфазли Майбудӣ, «Тарҷумаи «Рисолаи кушайрия»-и Абӯалии Усмонӣ, «Тарҷумаи «Эҳёи улум-ид-дин»-и Муайядуддини Хоразмӣ, осори Носири Хусрав ва ғ. дар тарвиҷ ва рушди насри ахлоқӣ дар ин аҳд нақши муҳим бозидаанд.

Ҳосили баррасиро дар нуктаҳои зерин ҷамъ намудан мумкин аст:

а) Дар давраи сабки насри байнобайн насри ахлоқӣ марҳилаи муҳими тақомулро сипарӣ намудааст;

б) нахустин осори ахлоқии хоса ба забони форсии тоҷикӣ аз ҳамин давра маншаъ мегирад;

в) осори ахлоқии ин давра дар рушди сабки насри форсӣ нақши босазо гузоштааст.

«Насри ахлоқӣ дар давраи сабки насри фаннӣ» унвони ҳасли чаҳоруми ин боб мебошад. Дар ин ҳасл муҳимтарин мероси мансури ахлоқӣ, ки бо насри фаннӣ ба қалам омадаанд, муаррифӣ гардидаанд. Ба мисли «Калила ва Димна»-и Абулмаолии Насруллоҳ, «Хираднома»-и Абулфазл Юсуф ибни Алии Муставфӣ, «Макорим-ул-ахлоқ»-и Разиуддини Нишопурӣ, «Синдбоднома»-и Муҳаммад ибни Алии Самарқандӣ, «Равзат-ул-уқул»-и Муҳаммад ибни Ғозии Малтивӣ, «Ғулистон»-и Шайх Саъдӣ, «Фароид-ус-сулук»-и Исҳоқи Саҷосӣ, «Ахлоқи Носирӣ» ва «Ахлоқи Муҳташамӣ»-и Хоҷа Насируддини Тӯсӣ, «Латоиф-ул-ҳикмат»-и Сирочуддини Урмавӣ, «Дастур-ул-вазират»-и Маҳмуди Исфаҳонӣ, «Ахлоқ»-и Ибни Товус, «Хуҷастаандарз»-и Афзалуддини Кошӣ, «Таслият-ул-ихвон»-и Атомалики Ҷувайнӣ ва ғ.

Ҳамчун натиҷаи таҳқиқ қайди нуктаҳои зерин бамаварид аст:

а) Дар давраи насри фаннӣ нависандагони форсизабон ба кутуби арабӣ, махсусан ба Қуръону ҳадис ва ғунони балоғат тавачҷуҳи бештар зоҳир намудаанд;

б) осори ахлоқие, ки бо сабки насри фаннӣ навишта шудаанд, дар сабкшиносӣ аз мақоми хоса бархурдор мебошанд. Ин гурӯҳи осор ба рушди насри ахлоқӣ дар аҳдҳои баъдина заминаи мусоидро фароҳам овардаанд.

Боби дуюми рисола **«Нусхашиносӣ ва сабки таълифи насри ахлоқии асри XIV»** унвон дошта, ба се ҳасл тақсимбандӣ гардидааст. Ҳасли аввал тахти унвони **«Осори хосаи ахлоқӣ дар асри XIV»** дар муаррифӣ ва баррасии осори хосаи ахлоқӣ ба қалам омадааст. Дар ин ҳасл «Нигористон»-и Муинуддини Ҷувайнӣ, «Тухфа»-и Шарафуддини Қазвинӣ, «Хористон»-и Маҷди Хофӣ, «Одоб-ус-суфра»-и Алоуддавлаи Симнонӣ, «Ахлоқ-ул-ашроф»

ва «Сад панд»-и Убайди Зоконӣ, «Тӯтинома»-и Зиёуддини Нахшабӣ ва рисолаҳои «Дар илми таҳзиби ахлоқ», «Ахлоқ», «Ахлоқи динӣ» (35, 6, 296), «Саҳоиф дар илми ахлоқ» (35, 6, 514), «Мавоиз» ва «Рисола дар ахлоқ» (35, 6, 442), ки ҳама дар ҳамин аҳд ба қалам омадаанд, аз нигоҳи нусхашиносӣ, сохту таркиб ва сабки таълиф баррасӣ ёфтаанд.

Натиҷаи баррасии фасли мазкурро дар меҳварҳои зерин хулоса намудан мумкин аст:

а) Дар асри XIV рушди насри ахлоқӣ ба таври чашмгир ба назар мерасад. Дар ин давра дахҳо осори сирф ахлоқӣ навишта шудаанд;

б) осори ахлоқии асри XIV ҳам дар қисмати сабки насри сода ва ҳам сабки насри фанӣ ба қалам омадаанд. Дар баъзе аз осор метавон ҳам насри сода ва ҳам фанниро ба мушоҳида гирифт;

в) хусусиятҳои матншиносӣ ва поэтикии осори ахлоқии асри XIV қобили омӯзиши амиқ буда, дар ин навъ асарҳо асноди фаровон роҷеъ ба мавзӯи мазкур маҳфуз мебошанд;

г) нусхашиносии осори ҳосаи ахлоқии асри XIV равшан менамояд, ки ҳанӯз нусхаҳои нодири ноомӯхтаи ин гурӯҳи асарҳо дар ганҷинаҳои нусахи хатӣ маҳфуз мебошанд. Бояд дар тасҳеҳу нашрҳои минбаъдаи осори ахлоқӣ аз онҳо истифода гардад.

Фасли дувуми ин боб «**Мероси ахлоқӣ-ирфонӣ дар асри XIV**» унвон гирифтааст. Дар асри XIV осори ирфоние ба назар мерасанд, ки ахлоқиёт чӯзи муҳим ва унсури асосии онҳоро ташкил медиҳанд. Маъруфтарини онҳо ба ин қарор аст: «Одоб-ус-суфра»-и Алоуддавлаи Симонӣ, «Тараб-ул-маҷолис»-и Амир Хусайнии Хиравӣ, «Аврод-ул-аҳбоб ва фусус-ул-одоб»-и Абулмафохари Бохарзӣ, «Мисбоҳ-ул-ҳидоят ва мифтоҳ-ул-кифоят»-и Иззуддини Кошонӣ, «Равзату-н-нозир ва нузҳат-ул-хотир»-и Абдулазизи Кошонӣ, «Захират-ул-мулук»-и Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ ва ғ.

Ҳамчун хулоса таъкид гардидааст, ки қисме аз осори ахлоқии асри XIV-ро китобҳои ахлоқӣ-ирфонӣ ташкил медиҳанд. Дар ин гуна осор масоили ахлоқ, баҳусус он навъ ахлоқ, ки солиқонро муҳим аст, мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Метавон нуктаҳои зеринро ҳамчун хулоса қайд намуд:

а) Дар осори ахлоқӣ-ирфонӣ бештар масоили назарии ахлоқ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд;

б) мусталаҳоти сӯфия ҳамеша ба шарҳу тафсир ва тавзеҳу таъвил ниёз дорад. Пас, дар ин замина ба китобу рисолаҳои ноомӯхта рӯй овардан аз аҳамият ҳолӣ нест. Бахше аз осори ахлоқӣ-ирфонии асри XIV метавонад дар ин гуна маврид дар сафи осори муҳим қарор гирад. Ҳамчун мисол метавон боби ҷаҳоруми китоби «Мисбоҳ-ул-ҳидоят ва мифтоҳ-ул-кифоят»-и Иззуддини Кошонӣ, ки «Дар баъзе истилоҳоти сӯфиён» унвон дорад ва фасли шашуми «Китоби футувват»-и Шамсуддини Омулиро, ки «Дар истилоҳоте, ки фитён онро истеъмол кунанд» номгузорӣ шудааст, зикр намуд;

в) қисме аз осори ахлоқии асри мавриди назар дар Тоҷикистон ва берун аз он тасҳеҳ ва нашр гардидаанд. Аммо дар нашри онҳо тамоми нусхаҳои муътабар истифода нагардидаанд. Он нусхаҳое, ки дар фасли мазкур зимни баҳсҳои нусхашиносӣ ба онҳо ишора рафтааст, метавонанд дар матншиносӣ ва тасҳеҳу нашри навбатии осори ахлоқӣ кӯмакгар бошанд.

Фасли сеюми боби дуюми рисола «**Футувватномаҳо ҳамчун манобеи насри ахлоқӣ**» унвон гирифтааст.

Нигоҳе ба муҳтаво ва феҳристи мавзӯоти футувватномаҳо равшан месозад, ки бахши муҳиме аз насри ахлоқии форсу тоҷик маҳз дар ҳамин гурӯҳи осор маҳфуз мебошад. Футувватномаҳое, чун «Китоб-ул-футувват»-и Начмуддин Абӯбакр Муҳаммад ибни Мавдуди Зоҳирӣ, «Тухфат-ул-ихвон фӣ хасоис-ил-фитён»-и Камолуддин Абдурраззоқи Кошонӣ, «Рисолаи футувватия»-и Омулӣ, «Рисолаи футувватия»-и Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ, «Футувватнома»-и маҷхулумуаллиф дар фасли мазкур муаррифӣ гардидаанд.

Нуктаҳои аз таҳқиқ ба даст омадаро метавон чунин хулоса намуд:

а) Футувватномаҳо аз ҷумлаи осоре ҳастанд, ки дар матни онҳо ахлоқи олии ҷавонмардон нухуфта аст. Ин гурӯҳи осор дар ташаккули насри ахлоқии форсу тоҷик саҳми арзанда гузоштаанд;

б) осоре, ки дар ин мабҳас муаррифӣ гардиданд, аз нигоҳи матншиносӣ шоистаи омӯзиш мебошанд;

в) нусхашиносии футувватномаҳо нишон медиҳад, ки ханӯз ҷои наشري муътамад ва интиқодии ин гурӯҳи осор ҳолӣ аст. Метавон бо тақя ба дастхатҳои истифоданашудаи онҳо дар наشري матни мусаххаҳи ин зумра осор қадами устувортар гузошт.

Боби сеюми рисола «**Баррасии хусусиятҳои матншиносӣ ва поэтикии насри ахлоқии асри XIV**» ном дошта, аз ҷаҳор фасл таркиб ёфтааст. Дар фасли аввали боби мазкур – «**Нақду таҳлили осори ахлоқии асри XIV аз нигоҳи матншиносӣ**» хусусиятҳои матншиносии осори ахлоқии асри XIV таҳқиқ ёфтааст. Матншиносии ин гурӯҳи осор нишон медиҳад, ки вақти таҳия ва нашр бештар бо чунин омилҳо дар матн иштибоҳот роҳ ёфтаанд.

а) *Камтаваҷҷуҳӣ ба шакли навишт ва нуқтагузориҳои ҳуруф.* Дар таҳия ва тасҳеҳи матн шинохти ҷои нуқта дар ҳуруфи нуқтадор ва огоҳӣ аз шакли навишти калимаҳо яке аз омилҳои муҳими эмин мондан аз иштибоҳот ба ҳисоб меравад. Шинохт ва дарки маънои калима низ аз муҳиммоти тасҳеҳ ва таҳияи мутун маҳсуб мешавад. Мавридҳои ҳастанд, ки таҳиягарон ба маъно тавачҷуҳ зоҳир накарда, калимаро ҷунун баргардон кардаанд, ки маъно ва матлаб норавшан мондааст. Мисолҳо: «Саба ном золиме бар Ҳачҷоҷ бинни Юсуф, дар аввали лафз бинҳодани масоҳиф буд» (5, 176). Ҷумлаи мазкур бояд чунин тасҳеҳ гардад: «Сабаби номи золимӣ бар Ҳачҷоҷ ибни Юсуф дар аввал нуқат бинҳодани масоҳиф буд».

«Султон пайғом дод, ки фарзандони ман шогирдони туанд, на ходимони хорӣ кардан ғайри он аз хирадмандӣ дур аст...» (5, 114). Ин ҷо ба нуқтагузориҳои ҳуруф тавачҷуҳ нашудааст. Аз ҷумла калимаи «азизон»-ро «ғайри он» хондаанд, ки дуруст нест. Бо назардошти маъно матлаб бояд ба ин сурат хонда шавад: «Султон пайғом дод, ки фарзандони ман шогирдони туанд, на ходимон. Хорӣ кардани азизон аз хирадмандӣ дур аст...».

«Ба ҷиҳати мо чаро насибе азҳор нагардид?» (2, 234).

Дар ин ҷумла вожаи «азҳор» барои дарки маънӣ монеа эҷод намудааст. Вақте ба нусхаи хаттии китоб ручӯъ намудем, калимаи фавқро ба сурати «иддихор» ёфтем. Ин ҷо бетавачҷуҳӣ ба шакли навишти калима ва нуқтагузориҳои ҳуруф омилҳои роҳёбии иштибоҳ дар матн қарор гирифтааст.

б) *Ғалатхониҳои ному нисбаҳо.* Дар осори ахлоқии асри XIV, ки ба хати кириллӣ омода гардидаанд, дар хониши ному нисбаҳо ғалатҳои зиёд ба назар мерасад. Масалан, «Абӯзари Ғифорӣ» дар «Захират-ул-мулк»-и Ҳамадонӣ ба шакли Абӯзари Ғаффорӣ (6, 36) оварда шуда, ки дуруст нест. Зеро қабилае, ки дар он Абӯзар таваллуд ёфта, «Банӣ Ғифор» унвон дорад ва «Ғифорӣ» мансуб

ба Гифор аст. Абдулкарими Самъонӣ нисбаи «Гифорӣ»-ро чунин тавзеҳ намуда: «Гифорӣ – бо касри «ғайн» ва фатҳи «фо» (17, 10, 63-65).

Ҳамчунин, номи Фузайл ибни Иёз, ки дар адабиёти ирфонӣ шахси машҳур аст, ба сурати «Ҷозили Айёз» (1, 295), «Фузайл ибни Аёз» (1, 193) хонда шудааст.

Дар дуруст хондани иддае аз исмҳо бояд ба шакли навишти онҳо бо ҳарфи арабиасос тавачҷуҳ зоҳир гардад. Масалан, дар намунаи ёдшуда Иёз ба сурати – عياض навишта мешавад, ки бо Аёз – اياز хеле тафовут дорад.

в) *Ғалатхонии ҳаракати калимаҳо.* Ҳангоми таҳияи мутун ба хати кириллӣ бояд ба ҳаракати калимаҳо диққати махсус зоҳир кард, зеро дар хати форсӣ ҳарфҳои бунёдии калима навишта мешаванд ва садонокҳои кӯтоҳи «а, и, у ё фатҳа, замма, касра» нишон дода намешаванд. Таҳиягарон аз бетаваҷҷуҳӣ ба ин нукта «ба лучҷаи»-ро «булҷаи» (1, 298), «мубдеъ»-ро «мубдаъ», «нашъат»-ро «нишот» (1, 108), «ҳифоз»-ро «ҳафоз» (5, 187), «такаффул»-ро «такуффил» (5, 95) ва ғ. ғалат хондаанд.

г) *Ғалат хондани матлабҳои арабӣ.* Тасхеҳу наشري саҳеҳ ва камғалати мутуни классикӣ ба огоҳӣ аз Қуръону ҳадис, амсолу ҳикам, гуфтори бузургон, ҷумлаҳои дуоияи арабӣ ва, умуман, матлабҳои марбут ба фарҳангу адаби арабӣ пайванд мегирад.

Дар он осори ахлоқии асри XIV, ки ба табъ расидаанд, ин навъ матлабҳо бо иштибоҳоти зиёд нашр ёфтаанд. Метавон муҳимтарин иштибоҳотро дар чунин нуктаҳо дастабандӣ намуд:

Иштибоҳ дар оёт. Роҳбӣи гурӯҳе аз иштибоҳот ба ношно будани мусаҳҳеҳон аз матолиби қуръонӣ алоқаманд мебошад. Намуна: «Қавла таоло ва ҳува йутъиму ва ло йутъиму» (5, 43). Ин матлаб ҷузъе аз ояти 14-уми сураи Анъом буда, ғалат хонда шудааст. Шакли дурусти он чунин аст: «Қавлуҳу таоло: Ва ҳува йутъиму ва ло йутъаму» (Яъне: *У* ризқ медиҳад ва ризқ дода намешавад) аст. Дар ҳошия тарҷумаи ин оят ба сурати «Гуфтори таъоло ҳаст, ки *у* ризқ медиҳаду намедиҳад» омадааст, ки дуруст нест.

Порae аз ояти 45-уми сураи Марям – «Иннаҳу кона содиқ-ал-ваъди...» ба иштибоҳ чунин хонда шудааст: «Изаҳу кона содиқа-л-ваъди...» (1, 138).

Иштибоҳ дар аҳодис. Нависандагони осори ахлоқӣ аз аҳодиси набавӣ фаровон истифода кардаанд. Аммо ҳангоми таҳияи мутун мусаҳҳеҳон, шояд бо ноогоҳӣ аз ин сарчашма, ба хатогиҳои бисёр роҳ додаанд. Масалан, ҳадиси машҳури «Лав лока ламо халақт-ул-афлока», дар «Ҳористон» ба шакли нодурусти «Лав лака» (5, 19) оварда шудааст. Ё ҳадиси «Ло ухсӣ саноан алайка...»-ро ба шакли «ло аҳсо саноан алайка» (5, 67) навиштаанд, ки ғалат аст.

Ғалатхонии ҷумлаҳои дуоия (муътаризӣ ё туфайлӣ). Гурӯҳе аз иштибоҳот ба ғалатхонии ҷумлаҳои дуоия ё худ ҷумлаҳои туфайлӣ алоқаманд мебошад. Масалан, ҷумлаи дуоияи «раҳматуллоҳи алайҳи» (Яъне: Раҳмати Худо барояш бод – Н.Н.) бар ғалат ба гунаҳои «раҳмат-ал-лоҳи аллайҳи» (5, 21); «раҳмат ал-лоҳ алайҳа» (5, 23, 57, 58, 59, 60, 64, 72, 96, 100, 102, 105, 106, 118, 137, 187, 190, 209); «раҳимаҳуллоҳу» ба сурати «раҳматуллоҳ» (1, 137); «разияллоҳу анҳу» (Яъне: Худованд аз *у* розӣ бошад – Н.Н.) ба гунаи «разиаллоҳ ина» (5, 29); «алайҳиссалоту вассалом» ба шакли «алайҳи салавотуссалом» (1, 114), «алайҳиссалавоту ва саллам» (5, 115, 140, 214, 222, 225) сабт ёфтаанд.

Дар мутуни классикӣ ҷумлаҳои дуоия дар шакли ихтисора низ меоянд, ба монанди (صلعم ة ص) – саллаллоҳу алайҳи ва саллам ва ғ.

Дар чое мусахҳеҳи «Хористон» матлабро чунин баргардон кардааст: «...ба шогирди Имом Аъзам Абу Ҳанифа раҳи омад...» (5, 107).

Ин чо вожаи «раҳи», ки дар ҷумла зиёдатӣ ва бемавқеъ менамояд, дар асл шакли кӯтоҳшудаи ҷумлаи «раҳматуллоҳи алайҳи» (Яъне: раҳмати Худо бар ӯ бод – Н.Н.) аст, ки дар матн ба шакли кӯтоҳшудаи (ح) омадааст.

г) *Иштибоҳ дар амсолу ҳикам ва дигар матлабҳои арабӣ.* Иддае аз мусахҳеҳон ба сабаби ноошноӣ аз фарҳангу адаби арабӣ поре аз матнҳоро ғалат хондаанд. Масалан, дар байти зерин мусаллат набудани мусахҳеҳ бар забону адаби арабӣ мӯҷиби норавшан мондани маънӣ гардидааст:

Шохи давлат ҳозиронро дод бар,

Дер шуд, то гуфтаанд ман ғоби хоб (2, 234).

Ҳамон гуна, ки мушоҳида мешавад, «ман ғоби хоб» маъно надорад. Дар забони арабӣ масали «Ман ғоба хоба» (Яъне: Касе ки ғоиб шуд, пушаймон гашт – Н.Н.) машҳур аст. Бо назардошти маънову таносуби суҳан байти болоӣ бояд чунин тасҳеҳ гардад:

Шохи давлат ҳозиронро дод бар,

Дер шуд, то гуфтаанд: Ман ғоба хоб.

д) *Афтодагиҳои матн.* Дар мутуни ахлоқии асри XIV, ки ба хати кириллӣ таҳия шудаанд, мавридҳое ба назар мерасанд, ки дар онҳо афтодани калима маъноро ноқис сохтааст. Ба ҷумлаҳои зерин таваҷҷуҳ намоед: «Овардаанд, ки дар вақти Сулаймон пайғамбар, салавотуллоҳи алайҳи бар моида нишаста буданд» (5, 50). Ҳангоми тасҳеҳ калимаи «чамъе» аз қалами мусахҳеҳ афтодааст. Шакли комили матлаб бояд чунин бошад: «Овардаанд, ки дар вақти Сулаймон пайғамбар, салавотуллоҳи алайҳи, чамъе бар моида нишаста буданд».

«Соҳибдилеро бо соҳибҷамоле назаре буду ба ҳеҷ ҳол висоли ӯ мумкин» (5, 86). Дар охири ҷумла калимаи «на» аз қалами мусахҳеҳ берун афтодааст. Агар вожаи «на»-ро ба охири ҷумла гузорем, маъно барқарор мегардад.

«Пуштам аз наҳифӣ чун чанг дутову чонам ҳамчу...» (5, 99).

Ҳангоми муқоиса бо нусхаи хаттӣ маълум гардид, ки калимаи «раги» дар матни кириллӣ афтодааст. Асли матлаб чунин аст: «Пуштам аз наҳифӣ чун чанг дутову раги чонам ҳамчу...» (15, 86).

Ҳамчун ҳосили баррасӣ зикри чунин нуктаҳо бамаврид аст:

а) Бетаваҷҷуҳии таҳиягарон ба шакли навишт ва нуктагузории ҳуруф сабаби роҳебии иштибоҳот дар матнҳо қарор гирифтааст;

б) иддае аз нисбаҳо бидуни мурочиа ба манобеъ ба шакли ғалат оварда шудаанд. Таҳиягар бояд дар ин гуна мавридҳо ба кутуби аълому ансоб ва луғатномаҳо мурочиат намояд;

в) ҳаракати ҳарфҳоро ғалат хондан мӯҷиб гардида, то дар мавридҳое маъно ҳалал ёбад ва матлаб норавшан монад;

г) бештари матлабҳои арабӣ, ки дар осори ахлоқии асри XIV омадаанд, ҳангоми таҳия ва нашр ғалат хонда шудаанд. Дар ин амр ноогоҳӣ аз фарҳангу адаби арабӣ сабаб қарор гирифтаанд. Иштибоҳот аксар дар хониши нодурусти оёту аҳодис, ҷумлаҳои дуоия ва амсолу ҳиками арабӣ ба назар мерасад.

ғ) Дар тасҳеҳи мутуни чопшудаи ахлоқӣ нусхаҳои хаттии онҳо хеле муҳим мебошанд. Метавон бар асоси онҳо дар матншиносии осори ахлоқии асри XIV таҳқиқи ҷиддӣ анҷом дод ва матни мусахҳахро ба хонандагон пешниҳод намуд.

Фасли дуҷоми боби сеюм «Санъатҳои бадеӣ дар насри ахлоқии асри XIV» ном дорад. Дар ин мабҳас муҳимтарин санъатҳои лафзӣ маънавий, ки дар осори ахлоқии асри XIV қорбурд ёфтаанд, мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Нависандагони осори ахлоқӣ санъатҳои лафзӣ маънавию устодона қорбаст намудаанд, ки ин ҷо ҳар навъро дар алоҳидагӣ ба баррасӣ мегирем.

а) *Санъатҳои лафзӣ. Саҷъ.* Яке аз маъмултарин санъатҳои лафзӣ ин санъати саҷъ мебошад. Суханварон барои оҳангин ва рӯҳнавоз сохтани каломи хеш аз ин намуди санъат ба таври фаровон истифода бурдаанд. Ба шавоҳиди зер, ки дар онҳо саҷъи мутавозӣ, мутавозин ва мутарраф мавриди истифода қарор гирифтаанд, тавачҷух фармоид: «Арбоби басиратро ба далоили сотеа муқаррар аст ва асҳоби маърифатро ба бароҳини қотеа мубарҳан...» (11, 4); «То рӯзе дар фасли баҳор, ки замиң либоси абқариву замон равоеҳи анбарӣ дошт, бо чамъе аз ихвони сафо ва гурӯҳе аз хуллони вафо...» (13, 8 б).

Ҷинос. Зиёда аз ҳашт намуди ҷинос муаррифӣ гардида, ки сербасомадтарини онҳо ҷиноси том, ҷиноси ноқис, ҷиноси зойд, ҷиноси мураккаб ва ҷиноси хат мебошад (37, 44-51). Намунаҳо: «Рағбат ноқардан дар мувосалат, на аз нуқсони ҳасабу насаби ту бошад ва на аз адами таҷаммулу қиллати насаби ман, чӣ он мачмуъ асту мавфур, ин маъруф асту машҳур, валекин пирзанест умри дароз ба сар бурда ва раёҳини ҳаёти ӯ аз осеби сумуму хумуми реҳлат чун гул дар фасли тамуз пажмурда» (7, 22-23).

«Ақнун, ки дар ин рӯзгор зубдаи духур ва хулосаи қурун аст, чун мизочи ақобир латиф шуда ва бузургони соҳибзеҳни баландроӣ пайдо гаштанд, фикри софиву андешаи шофӣ бар қуллияти умури маошу маод гумоштанд... Ва низ ба воситаи қурури замону мурури ошон ақсари он қавоид индирос пазируфтааст, эҳёи он авзоъ бар хотири хатиру замири мунири ин ҷамоат гарон омад» (16, 160).

б) *Санъатҳои маънавий. Муболиға ва игроқ.* Дар осори ахлоқии асри XIV ин намуди санъати маънавий бадеӣ ба таври васеъ истифода гардидааст. Намуна: «Се шабонарӯз танӯре гарм битофт, чунонки танӯраи дӯзах аз забонаи ӯ асаре будӣ ва оташи ҳочара аз шуълаи ӯ шараре, ба гармӣ аз ботини орифон сӯзноктар ва ба ваҳшат аз чоҳу ял мағоктар» (14, 33).

Ташбеҳ. Ташбеҳ яке аз унсурҳои меҳварии фанни балоғат маҳсуб мешавад. Муаллифони кутуби ахлоқии асри XIV барои ҷаззобият ва ҳусни бештар бахшидан ба калом аз ин санъат баҳра бурдаанд.

Намуна: «Айёми ҷавонӣ чун бод бар гузар аст ва авқоти шодмонӣ чун абри найсон нопойдор» (11, 230).

Дар ин ҷумла «айёми ҷавонӣ» аз сабаби зудгузар буданаш ба «бод» ва «авқоти шодмонӣ» бино бар нопойдориаш ба «абри найсон» ташбеҳ ёфтаанд.

Талмеҳ. «Талмеҳ дар истилоҳи бадеӣ он аст, ки гӯянда дар зимни калом ба достоне ё масале ё ояту ҳадисе маъруф ишора кунад» (37, 206).

Муаллифони осори ахлоқӣ аз санъати мазкур ба таври васеъ истифода бурдаанд. Мисол:

Зи отаи буд иблису Одам зи хок,

Яке ҷисми тира, яке нури пок (3, 72).

Ин байт талмеҳ аст ба лавҳае аз достони Одам (а), ки дар сураҳои Аъроф, ояти 11-12, Ҳидр, ояти 28-33, Сод, ояти 71-75 ва ғ. зикр ёфтааст.

Киноя. «Киноя дар луғат ба маънии пӯшида сухан гуфтан аст ва дар истилоҳ сухане аст, ки дорой ду маънӣ: қарибу баид бошад ва ин ду маънӣ лозиму малзуми якдигар бошанд...» (37, 167). Намуна: «Рӯзе ба ҷинояте гӯши

вай бимолид. Гулом охе кард, имом пушаймон шуд, дар пеши гулом бинишаст ва савганд дод, ба мукофоти он гӯши маро бимол» (14, 23).

Дар чумлаи болоӣ «гӯш молидан» киноя аз танбеҳ додан аст.

«Маро сахл аст аз чон даст шустан...» (7, 33).

Ин чо «аз чон даст шустан» киноя аз худро қурбон кардан ва аз баҳри чон гузаштан аст.

Тазод. Санъати тазод «муқобил гузоштани ду фикр ба ҳамдигар аст ва ё бо таъбири дигар гӯем, сифату хислатҳои ду кас ва ё ду чизро ба таври муқоиса ба ҳам муқобил гузоштан» (23, 99) мебошад. Намуна: «Маъмун фармуд, ки он зар бад-ӯ мусаллам ва мухайё доред, ки зишт бошад, ки Яҳёи мурда бахшиш кунад ва Маъмуни зинда бозситонад» (11, 73).

Дар чумлаи болоӣ тазодро дар калимаҳои «мурдаву зинда» ва «бахшидану ситонидан» дидан мумкин аст.

Ирсоли масал. Масал ё гуфторҳои ҳақимона бештар барои тақвият бахшидани фикр ва мустанад гардонидани андеша хидмат мекунад.

Муаллифони осори ахлоқӣ ба масалу ҳикматҳои форсиву арабӣ хеле зиёд тамассул ҷустаанд.

Намунаҳо: «Ҳарчи дар банди онӣ, бандаи онӣ» (6, 80); «Фарзандгумкарда муҳточи навҳагар набошад» (7, 205); «Имом табассуме карду гуфт: «ас-Самту зайн-ул-оқили ва аҷз-ул-ҷоҳили» (3, 42) (Тарҷума: Хомӯшӣ зинати оқил ва далелу нотавонии нодон аст – Н.Н.); «Мо аҳсану ҳифз-ул-лисонии би-т-тоири ва-л-инсонии» – Чӣ некӯст забон нигоҳ доштан мурғу мардумро» (3, 41-42).

Аз баррасии анҷомпазируфта метавон чунин хулосаҳо бардошт:

а) Муаллифони осори ахлоқии асри XIV аз ҳама бештар аз санъатҳои бадеии сачъ, ҷинос, ташбеҳ, киноя, истиора ва ирсоли масал истифода намудаанд;

б) Таҳқиқ дар қорбурди санооти лафзиву маънавии бадеъ дар осори мансури ахлоқии асри XIV моро ба ин назар мерасонад, ки манобеи мазкур дар маърифати бештари хусусиятҳои назарӣ сарчашмаҳои пурбор мебошанд;

в) нависандагони осори ахлоқӣ барои таъйиди фикр ва мустанад сохтани гуфтаҳои хеш аз амсолу ҳикам фаровон баҳра ҷустаанд. Дар мутуни ахлоқӣ ҳам амсоли форсӣ ва ҳам амсоли арабӣ ба қор рафтаанд.

Дар фасли сеюми ин боб таҳти унвони «**Қорбурди ашъор дар насри ахлоқии асри XIV**» мавзӯи истифодаи ашъор ба риштаи таҳқиқ кашида шудааст. Дар мутуни насрӣ, махсусан насри ахлоқӣ, шеър бештар барои тақвияти фикру андеша, ҷамъбасти матлаб ва муассир сохтани калом хидмат менамояд. Ашъоре, ки дар осори ахлоқии асри XIV омадаанд, ҳамин рисолатро дошта, фикри муаллифони ба шеваи хос таъкид ва ҷамъбаст намудаанд. Қисми умдаи ҳикмати кутуби ахлоқӣ бо дарҷи ашъор таҳти унвони «назм», «байт», «фард», «қитъа», «рубой», «маснавӣ» ва «мисраъ» ба охир расидаанд.

Мавзӯи истифодаи ашъор дар мутуни ахлоқиро метавон дар се бахши умда ба баррасӣ кашид:

1. *Истифода аз ашъори шуарои пешин.* Муаллифони осори ахлоқии асри XIV бештар ба ашъори Фирдавсӣ, Асадии Тӯсӣ, Абӯсаид Абулхайр, Носири Хусрав, Низомӣ, Сайид Ҳасани Ғазнавӣ, Анварӣ, Хоқонии Шарвонӣ, Умари Хайём, Рашидуддини Ватвот, Саной, Агтор, Фаҳруддини Ироқӣ, Саъдии Шерозӣ, Авҳадуддини Кирмонӣ, Мавлоно Ҷалолуддини Румӣ ва Тоҷуддини Ашнаҳӣ тавачҷуҳ доштаанд. Намунаҳо:

Соҳибхабарон дарам он чо ки ту ҳастӣ,

То ҷумла маро ҳастӣ ё аҳд шикастӣ (10, 206).

Соҳиби китоби «Асрор-ут-тавҳид фӣ мақомоти Шайх Абисайд» байти мазкурро дар силсилаи байтҳое овардааст, ки аз забони Шайх Абӯсаид Абулхайр шунида будааст.

Он кас, ки зи шахри ошноист,

Донад, ки матои мо кучоист (16, 160).

Байт аз достони «Лайлӣ ва Мачнун»-и Низомӣ гирифта шудааст (ниг.: 18, 174, 180, 185).

Ҷоҳил фарози маснаду олим буруни дар,

Ҷӯяд ба ҳила роҳу ба дарбон намерасад (16, 184).

Зимни ҷустуҷӯ муайян гардид, ки байти мазкур аз қасоиди Рашидуддини Ватвот аст ва мисраи аввали он дар девони ӯ бо каме тағйирот чунин омада:

Ҷоҳил ба маснад андару олим буруни дар... (21, 126).

2. *Иштишҳод ба ашъори худ.* Аксари муаллифони осори ахлоқии асри XIV худ шоир буданд. Ба ин сабаб, дар баробари истифода аз ашъори шуарои қабл аз худ, аз сурудаҳои хеш низ фаровон баҳра бурдаанд. Махсусан, ашъори дар китоби «Нигористон» омада, ба истиснои чанд байт боқӣ ҳамаи ашъор ба калами муаллифи он – Муинуддини Ҷувайнӣ тааллуқ дорад.

Мачди Хофӣ дар «Хористон» борҳо ашъори худро овардааст.

Шарафуддини Қазвинӣ дар «Тухфа» (дар ахлоқ ва сиёсат) дар баробари ашъори шоирони пешин шеърҳои худро низ ҷой додааст. Намуна:

Манеҳ дил бар иқбол, ки иқболро

Чу мақлуб хонӣ, бувад «ло бақо».

Иқболро бақо набувад, дил дар ӯ набанд,

Иқболро чу қалб кунӣ, «ло бақо» бувад (9, 230), (ниг.: 11, 76, 79, 82, 228).

Мир Хусайнии Ҷиравӣ дар «Тараб-ул-мачолис»-и хеш бештар аз сурудаҳои худ истифода намудааст. Намуна:

Ҳар киро ҳосил нашуд қалби салим,

Кай бувад дар мазҳаби мардон ҳалим... (20, 135). (ниг.: 20, 143, 148, 150).

Қисме аз ашъори «Ахлоқ-ул-ашроф» сурудаҳои худӣ Убайди Зоконӣ аст. Чунончи:

Гар набӣ ояду ар на, ту накӯсират бош,

Ки ба дӯзах наравад мардуми покизасияр (16, 159), (ниг.: 16, 166, 176).

3. *Баҳрабарӣ аз ашъори арабӣ.* Дар осори ахлоқии асри XIV ашъори зиёди арабӣ ба назар мерасад. Намунаҳо:

Инна-с-самонина ва буллигтаҳу

Қад аҳвачат самъӣ ило тарҷумон (11, 231).

(Яъне: Ҳаштодсолағӣ, илоҳо, бар он син бирасӣ, гӯши маро ниёзманди тарҷумон кардааст – Н.Н.).

Муаллифи байт Авф ибни Муҳаллам будааст. Байти мазкур ҳамчун масал дар китобҳо дарҷ гардидааст, аз ҷумла дар «Симор-ул-қулуб» (12, 153) ва «Табақоту шуаро-ил-муҳдасин» (8, 222).

Ва асраъу мафъулин фаъалта тагайюран,

Такаллуфу шайъин фӣ тибоика зиддуҳу (11, 109).

Байти мазкур дар девони Мутанаббӣ дар қасидаи «Ло маҷда фи-д-дунйо лиман қалла молуҳу» сабт гирдидааст (19, 453).

Метавон баррасии истифодаи ашъор дар осори ахлоқии асри XIV-ро дар нуктаҳои зерин хулосакашӣ намуд:

а) Дар мутуни ахлоқии асри XIV ашъор бештар барои таъйиди фикр мавриди истифода қарор гирифтаанд;

б) муаллифони осори ахлоқӣ аз ашъори шоирони асрҳои X-XIII фаровон баҳра чустаанд;

в) қисми бештари ашъори осори насри ахлоқӣ ба калами муаллифони онҳо тааллуқ дорад;

г) каломи мавзун аз сӯе барои таъйиди фикр истифода ёфта бошад, аз сӯи дигар барои чамъбасти андешаи гуянда хидмат кардааст;

ғ) дар мероси насри ахлоқӣ бештар аз анвои шеърии фардбайт, китъа, рубоӣ, маснавӣ ва қасида баҳрабарӣ сурат гирифтааст;

д) муаллифони осори ахлоқӣ дар кутуби хеш аз ашъори арабӣ фаровон истифода карда, дар қисме аз мавридҳо тарҷумаи манзуми онҳоро низ ироа фармудаанд;

е) Метавон аз ашъори дар кутуби ахлоқии асри XIV омада роҷеъ ба мазомини муштарақ байни адабиёти арабу аҷам асноди зиёд ба даст овард.

Фасли чаҳоруми боби сеюми рисола «**Маъхазшиносии осори ахлоқии асри XIV**» номгузорӣ шудааст. Дар ин фасл сарчашмаҳои фикрии нависандагони асри XIV дар таълифи осори ахлоқӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Нависандагони осори ахлоқӣ кӯшидаанд, то матолиб ва дастуроти ахлоқиро бо баҳрабарӣ аз манобеи муътамад ва арзишманд ба хонандагон арзадоранд. Дар ин маврид кутуби тафосир, фикҳу ҳадис, табақоту таърихномаҳо, донишномаҳои ахлоқӣ, кашкӯлҳо, осори ирфонӣ ва девону маҷмӯаҳои шеърӣ ҳамчун сарчашмаи муҳим хидмат намудаанд.

Дар осори ахлоқии асри XIV мавридҳои ба мушоҳида мерасад, ки дар онҳо муаллифон бо сароҳат аз сарчашмаҳои мавриди истифодаи хеш хабар додаанд. Чунончи: «Дар «Сухуф»-и Иброҳим, алайҳи-т-тахиййату ва-т-гаслим, мазкур аст» (7, 115); «Абулфазл Муҳаммад ибни Тоҳири Мақдисӣ, раҳимахуллоҳу, дар китоби «Сафват-ут-тасаввуф»...» (10, 2); «Ва Шайх Рӯзбеҳони Бақлӣ дар китоби «ал-Анвор фӣ кашф-ил-асрор» овардааст, ки...» (10, 207); «Ва Шайх Абӯтолиби Мақкӣ дар «Қут-ул-қулуб» мефармояд, ки...» (10, 44); «Шайхушшуҳ Шаҳобуддин Умар ибни Муҳаммади Сухравардӣ, қаддасаллоҳу руҳаҳ-ул-азиз, дар «Авориф-ул-маориф» овардааст, ки...» (10, 212) ва ғ.

Таҳқиқ дар маъхазшиносии осори ахлоқии асри XIV ошкор месозад, ки муаллифон бештар аз ду навъ манобеъ баҳра бурдаанд.

1. *Сарчашмаҳои адабӣ.* Муҳимтарин сарчашмаҳои адабӣ, ки нависандагон ба онҳо таваҷҷуҳ доштаанд, ба қарори зайл аст: «ал-Фозил»-и Абӯаббоси Мубаррид (асри IX), «Иқд-ул-фарид»-и Ибни Абдираббихи (асри X), «Тазкират-ул-ҳамдуния»-и Ибни Ҳамдун (асри X), «ал-Басоир ва-з-захоир»-и Абӯхайёни Тавҳидӣ (асри XI), «аз-Зароифу ва-л-латоиф»-и Саолибӣ (асри XI), «Муҳозарот-ул-удабо ва муҳоварот-уш-шуаро»-и Роғиби Исфаконӣ (асри XI), «Баҳчат-ул-маҷолис ва анис-ул-муҷолис»-и Ибни Абдулбар (асри XI), «Рабеъ-ул-аброр»-и Замахшарӣ (асри XII), «Сироч-ул-мулк»-и Абӯбакри Тартушӣ (асри XII), «Ахбору-з-зурроф ва-л-мутамочинин»-и Ибни Чавзӣ (асри XII), «Синдбоднома»-и Захирии Самарқандӣ (асри XII), «Калила ва Димна»-и Абдуллоҳ ибни Мукаффаъ (асри XII) ва ғ.

2. *Сарчашмаҳои ирфонӣ.* Сарчашмаҳои ирфонӣ ривояту қиссаҳои чолибу шӯрангези ахлоқиро дар худ доранд. Ҳамчунин, дар аксари кутуби ирфонӣ бахшҳои хосае дар мавзӯи ахлоқи ҳамида ё мазаммати ахлоқи замима

ба назар мерасад. Бо назардошти хусусиёти мазкур, метавон гуфт, ки нависандагони осори ахлоқӣ аз мутуни ирфонӣ зиёд истифода бурдаанд.

Пурбортарин мутуни ирфоние, ки муаллифони осори ахлоқии асри XIV аз онҳо ҳамчун сарчашма баҳра бурдаанд, ба қарори зайл аст: «Чавоҳир-ут-тасаввуф»-и Яҳё ибни Муози Розӣ (асри IX), «Илм-ул-қулуб» ва «Қут-ул-қулуб»-и Абӯтолиби Маккӣ (асри X), «Маноҳиҷ-ул-орифин» ва «Китоб-ул-футувват»-и Абӯабдурраҳмони Суламӣ (асри X-XI), «Кашф-ул-махҷуб»-и Ҳучвирӣ (асри XI), «Ҳилят-ул-авлиё»-и Абунуайми Исфаҳонӣ (асри XI), «Рисолаи кушайрия»-и Абулқосими Қушайрӣ (асри XI), «Кимиёи саодат» ва «Эҳёу улуми-д-дин»-и Абӯҳомиди Ғаззолӣ (асри XI-XII), «Кашф-ул-асрор»-и Абулфазли Майбудӣ (асри XII), «Авориғ-ул-маориғ»-и Сухравардӣ (асри XIII) ва ғ.

Аз ин пажӯҳиш ва баррасӣ маълум мегардад, ки барои муайян намудани сарчашмаи фикрии донишмандон рӯи намудан ба китобҳои тафсир, фикҳу ҳадис, табақоту таърихномаҳо, донишномаҳои ахлоқӣ, кашкӯлҳо ва осори ирфонӣ хеле судманд мебошад.

Метавон баррасии анҷомпазируфтаре дар нуктаҳои поёнӣ хулосакашӣ намуд:

а) Аз маъхазшиносии осори ахлоқии асри XIV равшан мегардад, ки дар ин замина аз ҳама бештар манобеи адабӣ ва ирфонӣ хидмат намудаанд;

б) муаллифон гоҳе аз номи сарчашмаи мавриди истифодаи хеш сароҳатан сухан кардаанд ва дар баъзе маврид аз навъи сарчашма иттилоъ додаанд;

в) баҳрабарӣ аз сарчашмаҳои адабӣ ва ирфонӣ бештар мазмунан сурат гирифтааст;

г) метавон аз муқоисаи матлабҳо бо манобеъ асноди ҷолиберо дар мавриди таҳаввули сабки насри форсӣ ба даст овард;

ғ) муқоисаи мутун бо сарчашмаҳои фикрии муаллифон дар матншиносии осори ахлоқии асри XIV мусоидат менамояд.

Дар **Хулоса** натиҷаҳои баррасӣ дар чунин нуктаҳо баён ёфтаанд:

1. Баррасии масъалаҳои таҳаввули насри ахлоқӣ дар давраҳои муҳими сабки насрӣ – хуросонӣ, байнобайн ва фанӣ, ташаккули насри ахлоқӣ дар асри XIV, қорбурди санъатҳои лафзӣ маънавӣ, маъхазшиносӣ, истифодаи ашъор, таҳқиқи мавзӯии осори ахлоқии асри XIV, сабки таълиф ва нусхашиносӣ асноди зиёди илмиро роҷеъ ба матншиносӣ ва поэтикаи насри ахлоқии асри XIV пешорӯи муҳаққиқон қарор медиҳад.

2. Дар аҳди сосонӣ масоили ахлоқӣ бештар дар қолаби «андарзнома», «панднома», «худойнома», «оиннома» ва «точнома»-ҳо арза гардидаанд. Ин гурӯҳи осор заминаи минбаъдаи ташаккули насри ахлоқиро ба бор овардаанд.

3. Дар аҳди Сомониён, ки давраи сабки насри хуросонист, нахустин осори ахлоқӣ бо забони форсӣ арзи ҳастӣ намудааст. Амирони ин аҳд илмдӯсту фарҳангпарвар буданд ва барои рушду тарвиҷи фарҳангу адаб таввачӯҳи хоса зоҳир менамуданд. Дар ин давра нахуст дар баҳше аз тафосир, таърихномаҳо ва осори ирфонӣ каломӣ масоили ахлоқӣ матраҳ гардидаанд. Таҳқиқ дар матни «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ», «Тафсири Кембрич», «Тафсири Қуръони пок», «Тарҷумаи «Таърихи Табарӣ», «Нур-ул-улум»-и Абулҳасани Харақонӣ, «Шарҳи ат-Таарруф лимазҳаби-т-тасаввуф»-и Исмоили Бухорӣ, «Савод-ул-аъзам»-и Ҳаким Самарқандӣ ва «Панднома»-и Имом Мотуридии Самарқандӣ равшан месозад, ки марҳилаи нахустини ташаккули насри ахлоқӣ бо забони тоҷикӣ тавассути ин гурӯҳи осор сурат гирифтааст.

4. Пас аз аҳди Сомониён сабки насри форсӣ тағйир пазируфт ва давраи насри байнобайн рӯи кор омад. «Сиёсатнома»-и Низомулмулки Тӯсӣ, «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус, «Кашф-ул-асрор»-и Абулфазли Майбудӣ, «Насихат-ул-мулук»-у «Кимиёи саодат»-и Абӯҳомиди Ғаззоли ва чанд осори ахлоқии дигар бо насри байнобайн навишта шудаанд.

5. Баъди давраи сабки насри байнобайн насри фаннӣ ташаккул ёфт. Бо ин сабки наср иддае аз осори ахлоқӣ, чун «Калила ва Димна»-и Абулмаолии Насруллоҳ, «Хираднома»-и Абулфазли Муставфӣ, «Макорим-ул-ахлоқ»-и Разиюддини Нишопурӣ, «Синдбоднома»-и Захирии Самарқандӣ, «Равзат-ул-уқул»-и Муҳаммад ибни Ғозии Малтивӣ, «Чавомеъ-ул-хикоёт»-и Муҳаммад Авфии Бухорӣ, «Ғулистон»-и Шайх Саъдӣ, «Тухфат-ул-мулук»-и Абӯҳафс Маҳмуди Исфаҳонӣ, «Фароид-ус-сулук»-и Сачосӣ, «Ахлоқӣ Носирӣ» ва «Ахлоқи Муҳташамӣ»-и Насируддини Тӯсӣ, «Латоиф-ул-ҳикмат»-и Сирочуддини Урмавӣ, «Дастур-ул-вазират»-и Маҳмуди Исфаҳонӣ, «Ахлоқ»-и Ибни Товус, «Тухфату-р-рисола», «Хучаста андарз»-и Афзалуддини Кошӣ, «Таслият-ул-ихвон»-и Атомалики Ҷувайнӣ ва ғ. таълиф ёфтаанд.

6. Омӯзиши марҳилаҳои таҳаввули насри ахлоқӣ дар давраҳои сабки хуросонӣ, байнобайн ва фаннӣ собит менамояд, ки осори ахлоқӣ дар татаввурӣ сабки насри форсии тоҷикӣ нақши муҳим бозидаанд.

7. Дар асри XIV насри ахлоқӣ давраи босамари худро тай намуд. Дар ин давра нисбат ба давраи қаблӣ осори хосаи ахлоқӣ зиёдтар ба қалам омаданд. «Нигористон»-и Муинуддини Ҷувайнӣ, «Хористон»-и Маҷди Хофӣ, «Ахлоқ-ул-ашроф», «Ришнома» ва «Сад панд»-и Убайди Зоконӣ, «Тӯтинома»-и Зиёуддини Нахшабӣ, «Тухфа» (дар ахлоқ ва сиёсат)-и Шарафуддини Қазвинӣ, «Тараб-ул-маҷолис»-и Амир Ҳусайнии Ҳиравӣ ва ғ. аз ҷумлаи муҳимтарини онҳо мебошанд.

8. Бахше аз осори ахлоқӣ гароиши ирфонӣ доранд. «Аврод-ул-ахбоб ва фусус-ул-одоб»-и Абулмафохир Яҳё ибни Аҳмади Бохарзӣ, «Захират-ул-мулук»-и Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ, «Мисбоҳ-ул-ҳидоят ва мифтоҳ-ул-кифоят»-и Иззуддин Маҳмуд ибни Алии Кошонӣ, «Одоб-ус-суфра»-и Алоуддавлаи Симнонӣ, «Равзату-н-нозир ва нузхат-ул-хотир»-и Абдулазизи Кошонӣ ва ғ. осоре ҳастанд, ки дар онҳо бештар масоили назарии ахлоқ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

9. Баррасии футувватномаҳои асри XIV равшан месозад, ки ин гурӯҳи осор аз сарчашмаҳои муҳими ахлоқӣ мебошанд. «Тухфат-ул-ихвон фӣ хасоис-ил-фитён»-и Абдурраззоқи Кошонӣ, «Футувватнома»-и Начмуддини Зарқӯб, «Рисолаи футувватия»-и Омулӣ, «Рисолаи футувватия»-и Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ, «Футувватнома»-и маҷхулумаллиф ва иддае дигар аз машҳуртарин футувватномаҳои асри мазкур мебошанд. Бояд таъкид намуд, ки бахши муҳиме аз насри ахлоқии форсу тоҷик дар ҳамин гурӯҳи осор маҳфуз мебошад.

10. Таҳқиқ дар нусхашиносии осори ахлоқии асри XIV равшан месозад, ки дар тасхеху наشري ин гурӯҳи осор ҳанӯз нусхаҳои нодири истифоданашуда зиёд аст. Дар нашрҳои минбаъда бо таъкид ба чунин нусхаҳо метавон матнҳои мунаққаҳ ва аз лиҳози матншиносӣ арзишмандро ба ҷомеаи илмӣ арза дошт.

11. Дар осори ахлоқӣ ашъори шуаро ба таври васеъ истифода гардидааст. Дар ин маврид аз анвои шеърии байт, рубой, қитъа, маснавӣ ва қасида бештар баҳрабарӣ сурат гирифтааст. Каломӣ мавзун аз сӯе барои таъйиди фикр хидмат намуда бошад, аз сӯи дигар барои ҷамъбасти фикри

гӯянда оварда шудааст. Қисми бештари ашъори осори ахлоқии асри XIV ба калами муаллифони китоб тааллуқ дорад. Бо вучуди ин, муаллифони осори ахлоқӣ аз ашъори шоирони машҳур, чун Фирдавсӣ, Асадии Тӯсӣ, Абӯсаид Абулхайр, Носири Хусрав, Низомӣ, Сайид Ҳасани Ғазнавӣ, Анварӣ, Хоқонии Шарвонӣ, Умари Хайём, Рашидуддини Ватвот, Санойӣ, Аттор, Фахруддини Ироқӣ, Саъдии Шерозӣ, Мавлоно Ҷалолуддини Румӣ ва дигарон баҳра чустаанд.

12. Нависандагони осори ахлоқӣ кӯшидаанд, то матлабҳо ва дастуроти ахлоқиро бо тақя ба манобеи муҳим дар беҳтарин сурат пешкаш намоянд. Дар ин маврид, китобҳои тафсир, фикҳу ҳадис, табакоту таърихномаҳо, донишномаҳои ахлоқӣ, кашкӯлҳо, осори ирфонӣ ва девону маҷмӯаҳои шеърӣ ҳамчун сарчашмаи муҳим хидмат намудаанд.

13. Баррасии маъхазҳои осори ахлоқии асри XIV метавонад дар ҳалли мушкилоти марбут ба номи ашхос, амокин ва осор, матлабҳои алоқаманд ба адабу фарҳанги арабӣ, тасҳеҳи ашъору ҳикам ва дигар масоили матншиносии ин навъ асарҳо мусоидат намояд.

14. Дар мутуни насри ахлоқӣ аз санъатҳои лафзиву маънавӣ фаровон истифода сурат гирифтааст. Дар ин маврид, баҳрабарӣ аз санъатҳои сачъ, чинос, ирсоли масал, тазод, муболиға ва игрок, киноя, ташбеҳ, талмех ва ғ. хеле назаррас аст. Аз таҳқиқи корбурди санъатҳои адабӣ дар мутуни ахлоқии асри XIV равшан мегардад, ки ин манобеъ дар омӯзиши масоили назарияи адабиёт асноди фаровондоранд.

15. Гурӯҳе аз осори ахлоқии асри XIV аз ҷониби донишмандони ватаниву хориҷӣ тасҳеҳ ва нашр ёфтаанд. Аммо ҳангоми тасҳеҳу нашр мусаҳҳеҳон ба иштибоҳоти зиёд роҳ додаанд. Дар ин маврид бетаваҷҷуҳӣ ба шакли навишт ва нуқтагузориҳои ҳуруф, ғалатҳои ному нисбаҳо, ҳаракати калимаҳо, оёту аҳодис, ашъор, амсолу ҳикам ва дигар матлабҳои арабӣ ҳамчун омилҳои асосӣ қарор гирифтаанд.

16. Таҳқиқи матншиносӣ дар осори ахлоқии асри XIV равшан месозад, ки ҳанӯз ҷои мутуни мусаҳҳаҳи ахлоқӣ ҳолӣ аст. Ба ин мӯҷиб, омӯзиши осори чопшудаи ахлоқӣ аз нигоҳи матншиносӣ хеле муҳим мебошад.

Сарчашмаҳо:

1. Восеъ, Қурбон, Восеъ, Рухшона. Сарчашмаҳои адабиёти ҷавонмардӣ (китоби аввал) / Қ.Восеъ, Р.Восеъ. – Душанбе: Дониш, 2008. -564с
2. Дурдонаҳои наср / А.Афсаҳзод, А.Алимардонов, Ҷ.Додалишоев. -Ҷ.2. – Душанбе: Адиб, 1989. -432 с.
3. Туси, Насируддин. Насирова этика / Н.Туси – перевод с персидского и комментарии Гаффоровой У.А. – Душанбе: Андалеб Р, 2014. -404с.
4. Тӯсӣ, Насируддин. Ахлоқи Носирӣ / Н.Тӯсӣ – Муаллифони сарсухан Салимов Н., Гаффорова У. – Душанбе: Шучоён, 2009. -388 с.
5. Хофӣ, Маҷд. Хористон / М.Хофӣ-Ба кӯшиши Саломи Нурийони Баравнӣ. – Душанбе: Адиб, 2004. -244 с.
6. Ҳамадонӣ, Мир Сайид Алӣ. Захиратулмулк / М.Ҳамадонӣ-Тахиягарон Асоев Ҳ., Турдиев Қ. – Душанбе: Ирфон, 2008. -372 с.
7. Ҷувайнӣ, Муинуддин. Нигористон / М.Ҷувайнӣ-Тасҳеҳ ва тавзеҳи Нуъмонҷон Неъматов. – Хучанд: Ношир, 2017. -300 с.
8. ابن معتز، عبدالله. طبقات شعراء المحدثين / ع.ابن معتز. -بيروت: دار الارقم ابن ابى الارقم، 1998. -566 ص.
9. افشارى، مهران. فتوت نامه ها و رسائل خاکساربه / م.افشارى. -تهران: پژوهشگاه علوم انسانى و مطالعات فرهنگى، 1382. -380 ص.

10. باخرزی، یحیی. اوراد الاحباب و فصوص الآداب / ی.باخرزی. - تهران: انتشارات دانشگاه تهران، 1383. -398 ص.
11. تحفه (در اخلاق و سیاست) / به کوشش محمدتقی دانش پژوه. - تهران، 1341. -258 ص.
12. ثعالبی، ابومنصور. ثمار القلوب / ا.ثعالبی. مشهد: دانشگاه فردوسی، 1376. -668 ص.
13. جوینی، معین الدین. نگارستان / م.جوینی. نسخه خطی مرکز میراث خطی آکادمی علمهای جمهوری تاجیکستان، شماره 1160. 258 برگ.
14. خوافی، مجد. روضه خلد / م.خوافی-مقدمه و تحقیق از محمود فرّخ. - تهران: زوار، 1345. -300 ص.
15. خوافی، مجد. خارستان / م.خوافی. - نول کشور، 1329. -212 ص.
16. زاکانی، عبید. کلیات / ع.زاکانی - به کوشش پرویز اتابکی. - تهران: 1337. -334 ص.
17. سمعانی، عبد الکریم. الانساب / ع.سمعانی. ج. 1-13. - حیدرآباد: دائرة المعارف العثمانیة، 1382.
18. طبری، محمد ابن جریر. تاریخ طبری / م.طبری - ترجمه ابوالقاسم پاینده. ج. 1-16. - تهران: اساطیر، 1375.
19. منتبّی، ابو الطیب. دیوان / ا.منتبّی. - بیروت: دار بیروت للطباعة و النشر، 1983. -583 ص.
20. هروی، میر حسینی. طرب المجالس / م.هروی - به اهتمام علی رضا مجتهد زاده. مشهد: دانشگاه مشهد، 1352. -264 ص.
21. وطواط، رشید الدین. دیوان / ر.وطواط - با مقدمه و مقابله و تصحیح سعید نفیسی. - تهران: شاه آباد، 1339. -737 ص.

Китобҳои илмӣ ва соҳавӣ:

22. Баравнӣ, Салом Нурийон. Насри ахлоқи адабиёти форсу тоҷик дар асрҳои X-XIII / Салом Нурийони Баравнӣ. - Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2003. -130 с.
23. Зеҳнӣ, Тӯрақул. Санъати сухан / Т.Зеҳнӣ. - Душанбе: Адиб, 2007. -400 с.
24. Зоҳидов, Низомиддин. Адабиёти форсу тоҷик дар асрҳои VIII-IX (давраи арабизабонӣ) / Н.Зоҳидов. - Душанбе: Бухоро, 2014. -444 с.
25. Насриддин, Абдулманнон. Куллиёти осор / А.Насриддин-Таҳияи Фаҳриддин Насриддинов. - Ҷ.6. - Хучанд: Ношир, 2013. -764 с.
26. Ришар, Франсис. Дастанвисоҳ - сарчашмаи таҳқиқоти таърихӣ ва фарҳангӣ / Ф.Ришар. - Душанбе: 2018. -280 с.
27. Салимов, Носирҷон. Марҳалаҳои услубӣ ва таҳаввули анвои наср дар адабиёти форсу тоҷик (асрҳои IX-XIII) / Н.Салимов. - Хучанд: Нури маърифат, 2002. -400 с.
28. Шарифов, Худой. Назарияи наср / Х.Шарифов. - Душанбе: 2004. -320 с.
29. ابن ندیم. الفهرست / ا.ندیم - ترجمه محمد رضا تجدد. - تهران: اساطیر، 1381. -750 ص.
30. اته، هرمان. تاریخ ادبیات فارسی / ه. اته. - تهران: بنگاه ترجمه و نشر کتاب. بدون سال. -361 ص.
31. برون، ادوارد. تاریخ ادبیات ایران از فردوسی تا سعدی / ا.برون. - ترجمه: فتح الله مجتبائی و غلام حسین صدیقی افشار. ج. 1-2. - تهران: مروارید، 1367.
32. برون، ادورد. از سعدی تا جامی. تاریخ ادبی ایران از نیمه قرن هفتم تا آخر قرن هشتم هجری، عصر استیلای مغول و تاتار / ا.برون. - ترجمه و حواشی از علی اصغر حکمت. - ج. 2. - تهران، 1339. -886 ص.
33. پورشریف، حسین. گزارشی از تصحیح و تحقیق نگارستان جوینی // گزارش میراث / ح. پورشریف. شماره 1، تیرماه 1392. -ص 76-83.
34. منزوی، احمد. تتبع در «گلستان» سعدی / ا.منزوی // وحید، شماره 113 (شماره دوم، دوره یازدهم)، 1352. -ص 171-172.
35. منزوی، احمد. فهرستواره کتابهای فارسی / ا.منزوی. - ج. 1-10. - تهران: مرکز دائرةالمعارف بزرگ اسلامی، 1382.
36. نفیسی، سعید. تاریخ نظم و نثر در ایران و در زبان فارسی / س.نفیسی. - ج. 1-2. - تهران: میهن، 1344.
37. همائی، جلال الدین. فنون بلاغت و صناعات ادبی / ج.همائی. - تهران: اهورا، 1389. -264 ص.

Муҳимтарин вежагиҳои диссертатсия дар таълифоти зерини муаллиф инъикос ёфтааст:

I) Маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи ҚОА-и Федератсияи Русия ва ҚОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

1. Неъматов, Нӯмонҷон. Сарчашмае аз насри ахлоқии асри XIV [мақола] / Н.Неъматов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). Бахши филология. –Душанбе: Сино, 2018. -№ 6, 2018. – С.193-201.
2. Неъматов, Нӯмонҷон. Сарчашмаи фикрии донишмандони асри XIV дар таълифи осори мансури ахлоқӣ [мақола] Н.Неъматов // Паёми Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ. Бахши адабиётшиносӣ. –Душанбе: 2018. -№ 2 (74). –С. 207-212.
3. Неъматов, Нӯмонҷон. Мулоҳизаҳо дар бораи матншиносии осори ахлоқии асри XIV [мақола] / Н.Неъматов // Ахбори Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. –Хучанд: Нашриёти хурди Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, 2018. -№ 4. 2018. – С. 78-86.

II) Асарҳои дигар:

а) Китоб:

1. Ҷувайнӣ, Муинуддин. Нигористон / М.Ҷувайнӣ-Тасҳеҳ ва тавзеҳи Нӯмонҷон Неъматов. –Хучанд: Ношир, 2017. -300 с.

б) Маҷалла ва маҷмӯаҳои илмӣ:

1. Неъматов, Нӯмонҷон. Насри ахлоқӣ дар замони Камоли Хучандӣ [мақола] / Н.Неъматов // Маводи конференсияи байналмилалӣ “Камоли Хучандӣ: ташаккули адабиётшиносӣ ва равобити адабӣ” (28-29 октябр, 2016) Хучанд, 2016. Маҷмӯаи мақолаҳо. –Хучанд: Ношир, 2016. –С.215-222.
2. Неъматов, Нӯмонҷон. “Нигористон”-и Муинуддини Ҷувайнӣ [мақола] / Н.Неъматов // Фаслномаи илмӣ-адабии Камоли Хучандӣ. –Хучанд: Ношир, 2016. -№ 2(6). – С.98-101.
3. Неъматов, Нӯмонҷон. Назаре ба “Нигористон”-и Муинуддини Ҷувайнӣ // Паёми Суғд, / Н.Неъматов. –Хучанд: Ношир, 2017. -№ 1. –С. 101-104.
4. Неъматов, Нӯмонҷон. Сабки таълифи “Нигористон”-и Муинуддини Ҷувайнӣ [мақола] / Н.Неъматов // Фаслномаи илмӣ-адабии Камоли Хучандӣ. – Хучанд: Ношир, 2017. -№ 1(9). –С 49-58.
5. Неъматов, Нӯмонҷон. “Тараб-ул-маҷолис”-и Амир Хусайнии Ҷиравӣ [мақола] / Н.Неъматов // Фаслномаи илмӣ-адабии Камоли Хучандӣ. –Хучанд: Ношир, 2018. -№ 2(14). – С.124-126.
6. Неъматов, Нӯмонҷон. “Тухфат-ул-ихвон фӣ хасоис-ил-фитён” [мақола] / Н.Неъматов // Фаслномаи илмӣ-адабии Камоли Хучандӣ. –Хучанд: Ношир, 2018. -№ 3(15). –С. 118-120.
7. Неъматов, Нӯмонҷон. “Мисбоҳ-ул-ҳидоят ва мифтоҳ-ул-кифоят” [мақола] / Н.Неъматов // Фаслномаи илмӣ-адабии Камоли Хучандӣ. –Хучанд: Ношир, 2018. -№ 4(16). –С. 129-132.
8. Неъматов, Нӯмонҷон. Манобеи ирфонӣ ҳамчун сарчашмаи фикрии нависандагони асри XIV дар таълифи осори ахлоқӣ [мақола] / Н.Неъматов // Ахбори осорхонаи таърихӣ и вилояти Суғд. –Хучанд: Ношир, 2018. -№ 4. –С. 153-160.
9. Неъматов, Нӯмонҷон. Мундариҷа ва сабки таълифи «Тухфа»-и Шарафуддини Қазвинӣ [мақола] / Н.Неъматов // Фаслномаи илмӣ-адабии Камоли Хучандӣ. –Хучанд: Ношир, 2019. -№ 1(17). –С. 55-63.

**УДК - 8Т1
ББК - 83.3.(0)9
Н - 52**

На правах рукописи

Нигматов Нумонджон Исломович

**ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОЛОГИИ И ПОЭТИКИ
НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ XIV В.**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание степени
доктора PhD, по специальности
10.01.08. - Теория литературы и текстология**

Худжанд – 2019

Работа выполнена на кафедре таджикского языка и литературы Государственного образовательного учреждения «Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова»

Научный руководитель: **Насриддинов Фахриддин Абдуманонович** – доктор филологических наук, доцент кафедры таджикского языка и ГОУ «ХГУ имени академика Б.Гафурова»

Официальные оппоненты: **Суфиев Шодимахмад Зикриёевич** – доктор филологических наук, директор центральной научной библиотеки Академии наук Республики Таджикистан

Рустамов Шавкат – кандидат филологических наук, доцент, заместитель директора Согдийского филиала «Республиканского Института повышения квалификации и переподготовки работников сферы образования»

Ведущая организация: **Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни**

Защита диссертации состоится «___» _____ 2019 г. в «___» часов на заседании Диссертационного совета 6D.KOA-033 при ГОУ “Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова” (735700, г. Худжанд, проспект Мавлянобекова 1.)

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Худжандского государственного университета имени академика Бободжона Гафурова и на сайте www.hgu.tj.

Объявление о защите диссертации размещено на официальном сайте ВАК при Президенте Республики Таджикистан по адресу: www.vak.tj.

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

**Учёный секретарь
Диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент**

Шарипова М.З.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования темы. Персидско-таджикская нравственно-этическая проза составляет важную часть литературного наследия. Исследование истории и процесса эволюции этой группы произведений выявляет, что нравственно-этическая проза, сформированная в пехлевийскую эпоху в контексте «андарзнаме», «панднаме» (книга наставлений), «тоджнаме», «худойнаме» (книга царей) и «оиннаме» (книга правил, уставы), во времена хорасанского стиля составляет разделы толкований, летописей, суфийских и философских сочинений, а в период распространения промежуточного и научного стиля развивается в форме отдельных произведений. Нравственно-этическая проза, пройдя этапы своего формирования и эволюции, и расширив тематический диапазон, в XIV веке развивается преимущественно в форме специальных нравственно-этических произведений, суфийско-нравственных сочинений и футувватнаме. В этом плане, важнейшими ее образцами считаются «Нигаристан» Муинуддина Джувайни, «Аврод-ул-ахбоб ва фусус-ул-одоб» Абульмафохира Бохарзи, «Тухфа» Шарафуддина Казвини, «Тахзиби ахлок» Омули, «Мисбох-ул-хидоят ва мифтох-ул-кифоят» Иззуддина Махмуда Кашани, «Тараб-ул-маджолис» Амира Хусайни Хирави, «Одоб-ус-суфра» и «Тухфат-ул-ихвон» Абдурраззака Кашани, «Хористан» Маджда Хафи, «Футувватнаме» Наджмуддина Заркуба, «Рисолаи футувватия» Омули, «Рисолаи футувватия» Мира Сайида Али Хамадани и др.

Следует подчеркнуть, что нравственно-этическая проза XIV века еще не становилась объектом всестороннего и специального исследования в таджикском литературоведении. Изучение структуры и содержания, стиля изложения, и в особенности, рассмотрение аспектов поэтики и текстологический анализ этой группы произведений имеет важное филологическое значение.

Степень разработанности проблемы. Нравственно-этическая проза привлекает неизменный интерес исследователей Востока и Запада.

Европейский ученый Чарльз Генри де Фучекур опубликовал книгу «Ахлокиёт» (нравственные понятия в персидской литературе с третьего до седьмого века хиджри). Эдвард Браун дает сведения о ряде нравственно-этических произведений, как «Кабуснаме» (31, 1, 426), «Тараб-ул-маджолис», «Сад панд», «Ахлок-ул-ашроф» (32, 156-250). Герман Эте при исследовании истории литературы сообщает о нравственно-этических произведениях «Мисбох-ул-хидаят» и «Ахлок-ул-ашроф» (30, 292-302).

Франсис Ришар провел исследование редких списков нравственно-этических произведений XIV века, в частности, «Нигаристан»-а Муинуддина Джувайни (26, 40).

Отдельные исследования, как «Одоб ва русуму ахлоки ичтимой дар «Самаки айёр» (Этика и правила социальной нравственности в «Хитроумном Самаке») Хума Некандеша, «Омузишу парварииш ва ахлоку тарбият дар «Кобуснома» (Обучение, нравственность и воспитание в «Кабуснаме») Касыма Ризаи, «Оини зиндаги дар осори мансури ахлокии карни хафтум» (Образ жизни в нравственной прозе седьмого века) Абдулалли Хашими, «Ахлок ва хикмат дар «Марзбоннома» (Нравственность и мудрость в «Марзбаннаме») Махди Захидиян, «Ахлок ва зидди ахлок дар «Кобуснома» (Нравственность и безнравственность в «Кабуснаме») Алиакбара Хаиджи, «Баррасии ахлокиёт ва андарзномахои бостон дар адаби Эрон то поёни карни хафтум» (Древние нравственно-этические произведения и книги наставлений в литературе Ирана до конца седьмого века) Фаришты Охангари, «Баррасии татбикии фазоил ва разоил дар «Гулистон» ва «Ахлоки Носири»

(Сопоставительный анализ добродетелей и низостей в «Гулистане» и «Ахлоки Носири») Сайидмансура Джамали, «Шевахои баёни масоили ахлоки дар дах асари форсии то карни хафтум» (Способы изложения нравственных проблем в десяти персидских произведениях до седьмого века) Фатимы Аскарри, «Шевахои тарбиятии «Кобуснома» ва «Ахлок»-и Хусайн Содоти Носири (Методы воспитания в «Кобуснаме» и «Этике» Хусайна Садата Насири») Набиюллаха Исмаили посвящены изучению различных аспектов нравственно-этических произведений. Однако в этих работах в основном исследованы произведения, написанные до XIV века.

Мехран Афшари опубликовал книгу «Футувватномахо ва расоили хоксория» (Книги о благородстве и трактаты о скромности), в которой упоминаются также и футувватнаме рассматриваемого периода (9).

Саид Нафиси в «Истории поэзии и прозы Ирана» представил 43 известных литератора XIV века, среди которых есть имена авторов нравственно-этической прозы (36, 177-198).

Краткий обзор некоторых сочинений и их авторов можно проследить в исследованиях Забехуллаха Сафа, Джалалуддина Хумаи, Тавфика Субхани, Марям Мирхади, Хусайна Фаревара, Хусайна Хатиби, Карима Кишаварза, Мухаммада Дабирсияки и др.

Окобузург Техрани, Хонбаба Мушор, А.А. Семенов, Ахмад Мунзави, Насруллах Тироzi, Абдулгани Мирзоев, Сайид Али Муджони, Амрияздан Алимардонов и другие составители каталогов также внесли вклад в дело представления определенной части произведений нравственно-этической прозы.

Исследованию особенностей некоторых образцов нравственно-этической прозы XIV века посвящены отдельные статьи Хусайна Пуршарифа (33). Ахмад Мунзави в статье «Татаббу' бар «Гулистон» - и Са'ди» («Подражания «Гулистану» Саади») приводит сведения о 35 нравственно-этических книгах, среди которых встречаются произведения исследуемого нами периода (34).

Из числа таджикских литературоведов Мирза Ахмадов в своей диссертации «Насри ахлоки-бадеии Хусайн Воизи Кошифи» («Нравственно-художественная проза Хусайна Ваиза Кашифи») исследует общие нравственные вопросы, отраженные в произведениях этого писателя. В последующем, диссертация с некоторыми исправлениями и дополнениями была опубликована в виде монографии «Ахлоки хамида ва дастури давлатдори (аз нигохи Хусайн Воизи Кошифи)» («Нравственность и правила управления государством (с точки зрения Хусайна Ваиза Кашифи)»).

Салам Нурийон Баравни в своем исследовании «Насри ахлокии адабиёти форсу тоҷик дар асрҳои X-XIII» («Нравственная проза персидско-таджикской литературы в X-XIII вв.») рассматривает лишь «Кобуснаме» Унсурулмаали Кайкавуса и «Сиясатнаме» Низамульмулка (22).

Профессор Абдулманнон Насриддин подготовил к изданию книгу «Даस्ताгули «Нигористон» (Букет из «Нигаристан») (25, 6, 33), Дж.Додалишоев осуществил редакцию другого образца нравственно-этической прозы XIV века - «Хористан» (21, 227-280).

Литературоведы Курбан Васе' и Рухшона Васе' опубликовали некоторые футувватнаме XIV века (1).

Литературовед Умеда Гаффарова осуществила перевод и издание книги «Ахлоки Носири» (3,4).

В таджикском литературоведении, в исследованиях, посвященных прозе, рассматриваются также и вопросы, связанные с нравственно-этической прозой. В этом плане можно упомянуть о научных трудах Худай Шарифова (28), Насирджона Салимова (27), Низомиддин Захидова (24, 234-269) и др.

В исследованиях А.Афсахзада, Р.Хадизаде, Х.Мирзозаде, С.Са'диева, Х.Асозаде и М.Муллоахмадова и других ученых по истории таджикской литературы приводятся сведения и о нравственной прозе.

Следует отметить, что в упомянутых научных трудах отсутствует комплексное представление и исследование нравственно-этической прозы XIV века, также не анализируются текстологические характеристики и аспекты поэтики этих произведений.

Изучение литературных особенностей, содержания, стиля изложения, текстологических характеристик и аспектов поэтики нравственно-этической прозы XIV века является новой темой для таджикского литературоведения и достигнутые в этом направлении результаты могут открыть новую страницу филологических изысканий.

Цели и задачи исследования. Основная цель диссертационного исследования – изучить текстологические особенности и аспекты поэтики нравственно-этических произведений XIV века.

Для достижения этой цели в диссертации решаются следующие задачи:

- исследовать текстологические характеристики нравственно-этических произведений XIV века;
- выявить особенности поэтики нравственно-этических произведений XIV века;
- исследовать этапы эволюции нравственно-этической прозы в стилевых периодах прозы;
- изучить списки нравственно-этических произведений XIV века;
- рассмотреть важнейшие литературные характеристики нравственно-этических произведений, созданных в XIV веке;
- определить источники нравственно-этических произведений XIV века;
- проанализировать стихотворные жанры, представленные в произведениях нравственной прозы;
- выявить особенности использования смысловых и словесных художественных фигур в нравственно-этических произведениях XIV века;
- раскрыть приемы и способы использования стихотворений в нравственно-этических сочинениях.

Методология исследования. В диссертации применяются методы сравнительно-исторического исследования, сопоставительного анализа, описания и статистики. В ходе исследования диссертант опирается на научные методы и достижения отечественных и зарубежных литературоведов Эдварда Брауна, Евгения Бертельса, Чарльза Генри де Фучекура, Хусайна Хатиби, Сируса Шамисо, Забехуллы Сафо, Карима Кишаварза, Саида Нафиси, Абдулгани Мирзаева, Расула Хадизаде, Носирджона Ма'суми, Абдулманнона Насриддина, Носирджона Салимова, Матлубы Ходжаевой, Фахриддина Насриддинова и др.

Источники исследования. Основными источниками диссертации послужили тексты нравственно-этических произведений XIV века: «Тухфа» Шарафуддина Казвини, «Аврод-ул-ахбоб ва фусус-ул-одоб» Абулмафохира Бохарзи, «Тахзиби ахлоқ» Омули, Тухфат-ул-ихвон» Абдулраззака Кашани, «Мисбох-ул-хидоят ва мифтох-ул-кифоят» Иззуддина Махмуда Кашани, «Тараб-ул-маджолис» Амира

Хусайни Хирави, «Одоб-ус-суфра» Алауддавла Симнани, «Нигаристан» Муинуддина Джувайни, футувватнаме и некоторые другие образцы прозы рассматриваемого периода.

С целью изучения биографии и творчества некоторых авторов нравственно-этической прозы были использованы сведения «Нафахот-ул-унс» Абдуррахмана Джами, «Маджолису-н-нафоис» Алишера Наваи, «Тазкират-уш-шуаро» Давлатшаха Самарканди, «Хафт иклим» Амина Ахмада Рази, «Арафот-ул-ошикин» Такеуддина Баляни, «Равзай атхор» Хашри Табризи, «Манзар-ул-авлиё» Мухаммадказима Табризи, каталоги и книги по истории литературы.

В ходе исследования, особенно, в разделе, посвященном выявлению мыслительных источников авторов нравственно-этических произведений возникла необходимость перевода арабских материалов. В данном случае были использованы древние и новые словари.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. В диссертации изучается персидско-таджикская нравственно-этическая проза XIV века с точки зрения текстологии и поэтики, исследуются этапы ее эволюции в стилевых периодах прозы, устанавливаются мыслительные источники литераторов и другие особенности прозы рассматриваемого периода. Результаты исследования в перспективе могут способствовать раскрытию роли и места литераторов в формировании и развитии нравственной прозы, а также представлению нравственного произаического наследия как литературоведческого источника. Материалы диссертации могут послужить в качестве источника при изучении вопросов текстологии, поэтики, источниковедения, литературных взаимосвязей, истории литературы стилистики. Материалы диссертации могут быть полезны при написании учебников, учебных пособий, кандидатских диссертаций, магистерских и дипломных работ.

Научная новизна диссертации. В диссертации впервые в современном таджикском литературоведении в монографическом плане исследуются произведения нравственно-этической прозы XIV века. На основе изучения каталогов и источников впервые в таджикском литературоведении представлены нравственно-этические произведения, которые до настоящего времени оставались вне поля зрения исследователей. Впервые осуществляемое в таджикском литературоведении изучение вопросов текстологии, поэтики, эволюции нравственно-этической прозы в стилевых периодах, установление мыслительных источников авторов и характеристика других аспектов нравственных произведений XIV века составляют научную новизну диссертации.

Объект исследования: Произведения нравственно-этической прозы XIV века.

Предмет исследования: Изучение произведений нравственно-этической прозы XIV века с точки зрения текстологии, поэтики и важнейших литературных особенностей.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Изучение истории персидско-таджикской нравственно - этической прозы;
- Выявление предпосылок формирования нравственно-этической прозы и этапы ее развития в стилевые периоды прозы;
- Представление нравственно-этической прозы XIV века;
- Нравственно-этическое наследие как источник теории литературы;
- Изучение стиля изложения, структурных особенностей нравственной прозы XIV века;

- Текстологическое изучение образцов нравственной прозы XIV века;
- Раскрытие мыслительных источников авторов нравственно - этических произведений XIV века;
- Рассмотрение методов и приемов использования стихотворений в нравственно-этических произведениях XIV века;
- Введение в научный оборот текстологических характеристик и особенностей поэтики нравственно-этических произведений XIV века.

Апробация диссертации. Основные результаты исследования изложены в 3 статьях, опубликованных в журналах, входящих в реестр ВАК при Президенте Республики Таджикистан и ВАК Минобрнауки РФ и в 9 статьях, изданных в сборниках статей и научных журналах Таджикистана.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав и одиннадцати разделов, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава диссертации **«История нравственно - этической прозы и ее эволюция в стилевых периодах прозы»** состоит из четырех разделов. Первый раздел посвящен рассмотрению истории формирования и развития нравственно-этической прозы с древних времен до эпохи Саманидов - периода формирования языка дари.

Согласно легендам и мифам вопросы нравственности с давних времен составляли неотъемлемую часть духовной жизни иранских народов. Еще во времена Заратустры посредством его “Авесты” этика и нравственность приобретают особое место в обществе.

Ибн Надим в «ал-Фехрист» сообщает о четырнадцати древних сочинениях иранцев, в которых рассматриваются вопросы нравственности (29, 559-560).

Важную часть пехлевийского наследия, в котором поднимаются проблемы нравственности и этики, составляли «андарзнаме», «панднаме» (книга наставлений), «тоджнаме», «худойнаме» (книга царей) и «оиннаме» (книга правил, уставы).

К числу значимых андарзнаме и панднаме относятся шестая книга «Динкарда», «Панднаме» Бузургмехра, «Андарз» Ушнара Доно, «Химу хиради фаррухмард», «Панч хими рухониён», «Доруи хурсанди», «Андарз»-и доноён ба маздопарастон», «Андарз» Хусрава Кавадана, «Чидаандарз» парюткешон», «Андарз» Бехзадфарруха Пируза, «Андарз»-и дастурон ба беҳдинон» и др.

В «худайнаме» ва «тоджнаме» (книги царей) при изложении вопросов, связанных с государственным управлением, рассматриваются также и некоторые моменты, относящиеся к этике и нравственности.

В «оиннаме» (книга правил, уставы) тема приобретения знаний, профессии и ремесла, шахматные правила, макаматы выдающихся придворных и т.д. изложены в неразрывной связи с вопросами этики и нравственности.

Результаты рассмотрения круга вопросов раздела подытоживаются следующим образом:

а) нравственно-этическая проза в доисламском периоде прослеживается главным образом в произведениях, как «тоджнаме», «андарзнаме», «панднаме» и «оиннаме»;

б) нравственные сочинения сасанидской эпохи и их арабские переводы создали благоприятные предпосылки для формирования и развития нравственно-этической прозы в последующих периодах.

Второй раздел этой главы посвящен изучению и представлению **нравственно - этической прозы периода хорасанского стиля**. В этот период нравственная проза содержится преимущественно в контексте толкований, летописей, суфийских произведений и теологических трудов.

Исходя из этого, эти произведения рассматриваются в следующих разделах:

1. *Нравственная проза в комментариях и толкованиях*. Важная часть аятов священного Корана связана с нравственностью, поэтому при толковании этих аятов комментаторы поясняют также и моменты, связанные с этой темой. Персидско-таджикские толкования и комментарии, составленные в эпоху Саманидов, осуществляют передачу нравственных аспектов Корана на языке дари. В «Тарджумаи «Тафсири Табари», «Тафсири Кембридж» ва «Тафсири Кур'они пок», изложенных в хорасанском стиле, предельно ясно отображены вопросы нравственности.

2. *Нравственная проза в летописях*. В тексте летописей, при изложении сказаний и поэм приводятся поучительные слова царей и мудрые высказывания визирей. В особенности, в «Тарджумаи «Та'рихи Табари» - наиболее раннем историческом произведении на персидском языке (19, т. 5, 2052; т. 13 5903, т.14, с. 5956, 5957, 5958, 5959, 5960, 5961, 5962 и т.д.).

3. *Нравственная проза в суфийских и богословских произведениях*. В суфийских и богословских сочинениях, написанных в хорасанском стиле, при изложении биографии и воззрений суфиев и мыслителей, рассматриваются также и вопросы нравственности, что можно проследить например, в «Нур-ул-улум» Абульхасана Харакани (ум. 425/1034), «Шарху-т-Таарруф лимазхаби-т-гасаввуф» Исмаила Мустамилли Бухараи, «Савод-ул-а'зам» Хакима Самарканди (ум. 342/953).

Следует отметить, что в рассматриваемый период были созданы «Панднаме» Имама Матуриди Самарканди (ум. 333/945), также приписываемый Ибн Сине «Панднаме», центральную тему которых составляют вопросы этики и нравственности.

Изучение нравственно-этической прозы периода хорасанского стиля приводит к следующим выводам:

а) в прозаических сочинениях периода Саманидов прослеживается первый этап эволюции нравственно-этической прозы на персидском языке;

б) «Панднаме», причисляемое Ибн Сине и «Панднаме» Матуриди Самарканди можно считать одними из первых нравственно-этических произведений, созданных в хорасанском стиле;

в) нравственно-этическая проза этого периода предоставляет многочисленные факты при исследовании стилистики персидской прозы и текстологическом анализе текстов эпохи Саманидов.

В третьем разделе этой главы **«Нравственно-этическая проза в период промежуточного стиля»** рассматриваются важнейшие нравственные произведения, созданные в этом стиле. «Сиясатнаме» Низамульмулка Туси, «Кабуснаме» Унсурулмаали Кайкавуса, «Насихат-ул-мулук» Абухамида Газзали и др. относятся к числу значимых произведений, в которых важное место отводится вопросам этики. Эта особенность характеризует их в качестве первых нравственно-этических произведений.

Кроме того, можно упомянуть о «Такмилат-ул-латоиф» Абдулазиза Джисри, «Касас-ул-анбиё» Исхака Нишапури, «Кашф-ул-махджуб» Абульхасана Худжвири, «Кашф-ул-асрор» Абулфазла Майбуди, «Тарджумаи «Рисолаи кушайрия» Абуали

Умсани, «Гарджумаи «Эхёу улуми-д-дин» Муаййидуддина Хорезми, сочинениях Насыра Хусрава, сыгравших важную роль в развитии и распространении нравственной прозы этого периода.

Результаты изучения темы раздела обобщаются в следующих моментах:

а) в период промежуточного стиля нравственно-этическая проза проходит важный этап усовершенствования;

б) первые специальные нравственно-этические сочинения на персидско-таджикском языке берут начало именно в этом периоде;

в) нравственно-этическим произведениям этого периода принадлежит значимая роль в стилевом развитии персидской прозы.

В четвертом разделе этой главы рассматриваются **нравственно-этические произведения периода научной прозы**. В этом разделе представлены наиболее значимые образцы, написанные в стиле научной прозы, как «Калила и Димна» Абулмаали Насруллаха, «Хираднаме» Абулфазла Юсуфа ибн Али Муставфи, «Макорим-ул-ахлок» Разиюддина Нишапури, «Синдбаднаме» Мухаммада ибн Али Самарканди, «Равзат-ул-укул» Марзбана ибн Рустама, «Гулистан» Шейха Саади, «Фароид-ус-сулук» Исхака Саджаси, «Ахлоки Насири» и «Ахлоки Мухташами» Хаджа Насируддина Туси, «Латоиф-ул-хикмат» Сироджуддина Урмави, «Дастур-ул-вазират» Махмуда Исфгани, «Ахлок» Ибн Тавуса, «Худжастаандарз» Афзалуддина Каши, «Таслият-ул-ихвон» Атомалика Джувайни и др.

В качестве выводов раздела следует упомянуть, что:

а) в период развития научной прозы персоязычные писатели проявляли повышенный интерес к арабским книгам, в особенности, к Корану и хадисам, а также к сочинениям по риторике.

б) нравственно-этическим произведениям, написанным в стиле научной прозы, принадлежит особое место в стилистике. Эта группа произведений создает благоприятные предпосылки для развития нравственно-этической прозы в последующие периоды.

Вторая глава диссертации – **«Изучение списков и стиля изложения нравственно-этической прозы XIV века»** состоит из трех разделов. В первом разделе этой главы представлены и рассмотрены **«Специальные нравственно-этические произведения XIV века»**. В этом разделе рассмотрены произведения этого периода - «Нигаристан» Муинуддина Джувайни, «Тухфа» Шарафуддина Казвини, «Хористан» Маджда Хафи, «Одоб-ус-суфра» Алауддавла Симнани, «Ахлок-ул-ашроф» и «Сад панд» Убайда Закани, «Тутинаме» Зиёуддина Нахшаби, а также трактаты «Дар илми тахзиби ахлок», «Ахлок», «Ахлоки дини» (35, 6, 296), «Сахоиф дар илми ахлок» (35, 6, 514), «Мавоиз», «Рисола дар ахлок» (35, 6, 442) с точки зрения текстологии, структуры, стиля изложения.

Рассмотрение круга вопросов этого раздела подытоживаются в следующих аспектах:

а) в XIV веке наблюдается динамичное развитие нравственно-этической прозы. В этот период были созданы десятки произведений, посвященные исключительно теме этики и нравственности;

б) нравственно-этические сочинения XIV века изложены как в простой манере, так и в научном стиле. В некоторых образцах прослеживаются элементы хорасанского и научного стиля;

в) особенности текстологии и поэтики нравственно-этических произведений XIV века заслуживают глубокого изучения, так как они могут предоставить многочисленные факты, касающиеся этих аспектов;

г) изучение списков специальных нравственно-этических сочинений XIV века выявляет, что в фондах рукописей хранятся все еще неизученные редкие списки этой группы. Было бы целесообразным использовать их при подготовке будущих изданий нравственно-этических произведений.

Во втором разделе этой главы - **«Нравственно-суфийская проза XIV века»** анализируются суфийские произведения этого периода, в которых вопросы этики и нравственности составляют важный компонент. Наиболее известными среди них являются «Одоб-ус-суфра» Алауддавла Симнани, «Тараб-ул-маджолис» Амира Хусайни Хирави, «Аврод-ул-ахбоб ва фусус-ул-одоб» Абулмафохира Бохарзи, «Мисбох-ул-хидоят ва мифтох-ул-кифоят» Иззуддина Кашани, «Равзату-н-нозир ва нузхат-ул-хотир» Абдулазиза Кашани, «Захират-ул-мулук» Мира Сайида Али Хамадани и др.

Следует подчеркнуть, что определенную часть нравственных произведений XIV века составляют нравственно-суфийские произведения. В такого рода произведениях в основном рассматриваются нравственные черты, важные для салика – последователя суфизма.

В качестве выводов можно отметить следующее:

а) в нравственно-суфийских произведениях в основном рассматриваются теоретические вопросы этики;

б) суфийская терминология нуждается в комментировании и интерпретации, что обуславливает немаловажность обращения к неизученным книгам и трактатам. В этом плане, часть нравственно-суфийских произведений XIV века могут быть пречислены к ряду значимых и ценных. В качестве примера можно упомянуть о четвертой главе книги «Мисбох-ул-хидоят ва мифтох-ул-кифоят» Иззуддина Кашани под названием «О некоторых суфийских терминах», а также о шестом разделе «Китоби футувват» Шамсуддина Омули под названием «Термины, которые используют благородные мужчины»;

в) часть нравственно-этических произведений рассматриваемого периода отредактированы и изданы в Таджикистане и за его пределами. Однако при их издании не использованы все достоверные списки. Те экземпляры, на которых указывается в данном разделе в процессе их текстологической оценки, могут быть привлечены при последующем редактировании и издании нравственной прозы.

Третий раздел этой главы назван **«Футувватнаме как источники нравственной прозы»**.

Взгляд на содержание и тематику футувватнаме показывает, что именно в них отображается значимая часть персидско-таджикской нравственной прозы. В этом разделе представлены и рассмотрены «Китоб-ул-футувват» Наджмуддина Абубакра Мухаммада ибн Мавдуда Захири, «Тухфат-ул-ихвон фи хасоис-ил-фитян» Камолуддина Абдурраззака Кашани, «Рисолаи футувватия» Омули, «Рисолаи футувватия» Мира Сайида Али Хамадани, а также «Футувватнаме» неизвестного автора.

Результаты изучения вопроса можно подытожить в следующих моментах:

а) футувватнаме относятся к числу произведений, которые содержат мотивы и аспекты высокой нравственности и благородства. Эта группа произведений сыграла важную роль в формировании персидско-таджикской нравственной прозы XIV века;

б) произведения, рассмотренные и представленные в этом разделе, заслуживают изучения с точки зрения текстологии;

в) изучение списков футувватнаме показывает, что все еще существуют пробелы в издании авторитетных и критических текстов. С привлечением в разработку все еще неиспользованных рукописей, можно добиться существенных результатов в деле редактирования и издания этой группы произведений.

Третья глава диссертации - **«Текстологические особенности и аспекты поэтики нравственно-этических произведений XIV века»** состоит из четырех разделов. В первом разделе этой главы - **«Критика и анализ нравственно-этических произведений XIV века с точки зрения текстологии»** исследуются текстологические особенности образцов нравственной прозы данного периода. Анализ этой группы произведений показывает, что при их подготовке к изданию были допущены ошибки, которые можно сгруппировать следующим образом:

а) *Недостаточное внимание к начертанию букв и расстановке точек на буквах.* При подготовке и корректировании текста внимательность к размещению точек в буквах и осведомленность о начертании слов является одним из важнейших факторов избежания ошибок. Понимание смысла и значения слов также относится к числу существенных аспектов редактирования текстов. Наблюдаются случаи, когда редакторы игнорируя смысл, переводят слово с одной графики на другую так, что смысл слова и предложения остаются неясными. Например: «Саба ном золиме бар Хаччоч бинни Юсуф, дар аввали лафз бинходани масохиф буд» (3, 176). Это предложение лишено смысла. Оно должно быть отредактировано следующим образом: «Сабаби номи золими бар Хаччоч ибни Юсуф дар аввал нукат бинходани масохиф буд».

«Султон пайгом дод, ки фарзандони ман шогирдони туанд, на ходимони хори кардан гайри он аз хирадманди дур аст...» (3, 114). Здесь не уделяется внимание расстановке точек на буквах. В частности, слово “азизон” (дорогие) прочитано как «гайри он» (кроме того), что неправильно. С учетом смысла, предложение следует прочитать так: «Султон пайгом дод, ки фарзандони ман шогирдони туанд, на ходимон. Хори кардани азизон аз хирадманди дур аст...» (Султан известил, что мои дети – твои ученики, а не слуги. Неблагоразумно унижать тех, кто дорог). Другой пример: «Ба чихати мо чаро насибе азхор нагардид?» (21, 234). В этом предложении слово “азхор” препятствует пониманию смысла. Когда мы обратились к письменной копии книги, то обнаружили это слово в виде “иддихор”. В данном случае невнимательность к начертанию буквы и расстановке точек на буквах стала причиной ошибки в тексте.

б) *Неправильное прочтение имен и фамилий.* В переведенной на кириллицу этической прозе XIV века допущены многочисленные ошибки при прочтении имен и фамилий. Например, «Абузари Гифори» в «Захират-ул-мулук» Хамадани ошибочно приводится в виде Абузари Гаффори (4, 36). Племя, в котором родился Абузар, называется “Бани Гифор”, следовательно, “Гифори” относится к Гифору. Абдулкарим Сам’они фамилию “Гифори” поясняет следующим образом: “Гифори – с касра после “гайн” и с фатха после “фо” (18, 10, 63-65).

Также, имя Фузайла ибн Йёза, известного персонажа суфийской литературы, прочитано в виде “Фозили Аёз” (1, 295), «Фузайл ибни Аёз» (1, 193).

Для правильного прочтения некоторых имен следует обратить внимание на их начертание на арабской графике. Так, в приведенном примере Йёз пишется как – عياض, что существенно отличается от Аёз – اياز.

в) *Неправильное прочтение слов.* При подготовке текста на кириллице необходимо уделять особое внимание *харакатам*, ибо в персидском письме пишутся основы букв и не указываются краткие гласные «а, и, у и фатха, замма,

касра». Редакторы из-за невнимательности к этому аспекту ошибочно прочитали вместо «ба луччаи» - «буччаи» (1, 298), «мубде'» - «мубда'», «наш'ат» - «нишот» (1, 108), «хифоз» - «хафоз» (3, 187), «такаффул» - «такуффил» (3, 95) и т.п.

г) *Неправильное прочтение арабских предложений.* Точность редактирования и подготовки к изданию классических текстов зависит от знания Корана и хадисов, афоризмов, высказываний известных людей, арабских благословений, и в целом, моментов, связанных с арабской культурой и литературой.

В изданных нравственно-этических произведениях XIV века при передаче этих моментов допущены многочисленные ошибки, которые можно сгруппировать следующим образом:

Ошибки в аятах. Они возникают по причине неосведомленности редакторов о Коране. Пример: «Қавла таоло ва хува йут'иму ва ло йут'иму» (3, 43). Эта фраза из 14 аята суры Ан'ом, которая прочитана ошибочно. Ее правильный вариант: «Қавлуху таоло: Ва хува йут'иму ва ло йут'аму» (Т.е: Он дает хлеб насыщенный и отсутствие хлеба насущного от него). В примечаниях дается неточный перевод этого аята: «Гуфтори та'оло хаст, ки ў ризқ медиҳаду намедиҳад».

Фрагмент из 45 аята суры Марям - «Иннаху кона содиқа-л-ва'ди...» ошибочно прочитан следующим образом: «Изаху кона содиқа-л-ва'ди...» (1, 138).

Ошибки в хадисах. Авторы нравственных сочинений широко использовали хадисы пророка. Однако при подготовке текста редакторы, вероятно, из-за недостаточной осведомленности об этом источнике, допускают много ошибок. Например, известный хадис «Лав лока ламо халакт-ул-афлока» в «Хористане» ошибочно начинается со слов «Лав лака» (с.19). Или же хадис «Ло уҳси саноан алайка...» написан неправильно, в виде «ло аҳсо саноан алайка» (3, 67).

Неправильное прочтение благословений (вводных предложений). Часть допущенных ошибок связана с неправильным прочтением благословений или же вводных предложений. Например, фраза «рахматуллоҳи алайҳи» (т.е.: Да будет Аллах милостив к ним – Н.Н.) ошибочно приводится в вариантах «рахмат-ал-лоҳи аллайҳи» (Хористан, с.21); «рахмат ал-лоҳ алайҳа» (3, 23; 57; 58; 59; 60; 64, 72, 96, 100, 102, 105, 106, 118, 137, 187, 190, 209); «рахимахуллоху» - в виде «рахматуллоҳ» (1, 137); «разияллоху анху» (т.е.: Да будет доволен им Аллах – Н.Н.) приводится в вариантах «разиаллоһ ина» (3, 29); «алайхиссалоту вассалом» - в виде «алайҳи салавотуссалом» (1, 114) и «алайхиссалавоту ва саллам» (3, 115, 140, 214, 222, 225).

В классических текстах благословения приводятся также и в сокращенном варианте, например: (ص или صلعم) т.е. саллаллоху алайҳи ва саллам и т.д. Так, при подготовке текста “Хористана” фраза переводится следующим образом: «...ба шогирди Имом А'зам Абу Ханифа раҳи омад...» (3, 107).

Здесь слово “раъи”, что кажется лишним и неуместным, на самом деле является сокращенным вариантом фразы «рахматуллоҳи алайҳи» - رح.

д) *Ошибки в поговорках, изречениях и других арабских фразах.* Некоторые редакторы по причине незнания арабской культуры и литературы неправильно прочитали фрагменты текстов. Например, недостаточное владение арабским языком и литературой стало причиной неясности следующего бейта:

Шохи давлат ҳозиронро дод бар,

Дер шуд, то гуфтаанд ман ғоби хоб (21, 234).

Можно заметить, что фраза «ман ғоби хоб» лишена смысла. В арабском языке известна поговорка «Ман ғоба хоба» (т.е.: Раскаялся тот, кто скрылся – Н.Н.). С учетом смысла и соотношения слов, бейт следует отредактировать так:

Шохи давлат ҳозиронро дод бар,
Дер шуд, то гуфтаанд: Ман ғоба хоб.
*Ветвь удачи дает плоды тем, кто присутствует,
Давно сказано: Раскаялся тот, кто скрылся.*
(Подстрочный перевод).

е) *Опущения в тексте.* В текстах нравственно-этической прозы XIV века, изданных на кириллице, наблюдаются случаи, когда опускание слов стало причиной неясности смысла. Обратимся к примерам: «Овардаанд, ки дар вақти Сулаймон пайғамбар, салавотуллоҳи алайҳи бар моида нишаста буданд» (3, 50). При подготовке текста редактор опускает слово «чам’е». Полная фраза имеет следующий вид: «Овардаанд, ки дар вақти Сулаймон пайғамбар, салавотуллоҳи алайҳи чам’е бар моида нишаста буданд» (Говорят, что во времена пророка Сулеймана, салавотулахии алайҳи, группа людей сидела за столом).

«Соҳибдилеро бо соҳибчамоле назаре буду ба ҳеч ҳол висоли ӯ мумкин» (86). В конце этого предложения слово «на» осталось вне поля зрения редактора. Если поставить это слово в конце предложения, то смысл восстановится.

«Пуштам аз наҳифӣ чун чанг дутову чонам ҳамчу...» (3, 99). Сравнение с письменным экземпляром произведения выявляет, что в тексте на кириллице опущено слово «раги». Предложение имеет следующий вид: «Пуштам аз наҳифӣ чун чанг дутову раги чонам ҳамчу...» (15, 86).

Результаты рассмотрения темы этого раздела подытоживаются в следующих моментах:

а) невнимательность редакторов к начертанию и расстановке точек на буквах стало причиной допущения ошибок в текстах;

б) некоторые фамилии приводятся неправильно, что обусловлено отсутствием обращения к источникам;

в) неправильное прочтение харакатов букв стало причиной того, что в некоторых случаях смысл искажается и фраза остается неясной;

г) при подготовке к изданию текстов нравственной прозы XIV века большинство арабских фраз и выражений прочитано неправильно. В данном случае причина кроется в недостаточном знании арабской культуры и литературы. Ошибки в основном допущены при прочтении аятов и хадисов, благословениях, арабских афоризмах и поговорках;

д) при корректировке и издании текстов нравственной прозы чрезвычайно важно обращаться к их спискам. На основе серьезного текстологического исследования нравственных произведений XIV века становится возможным представить читателю отредактированные и достоверные тексты.

Второй раздел третьей главы назван «**Средства художественного выражения в нравственно-этической прозе XIV века**». В нем рассматриваются важнейшие словесные и смысловые художественные фигуры, использованные в нравственно - этических произведениях XIV века.

Авторы нравственных произведений проявляют высокое мастерство при использовании средств художественного выражения, классифицированных в диссертации следующим образом:

а) *Словесные художественные фигуры:*

Садж – одна из фигур, широко используемая литераторами с целью мелодичности своей речи. Приведем примеры употребления разновидностей саджа - мутавази, мутавазин и мутарраф: «Арбоби басиратро ба далоили сотеа

муқаррар аст ва асҳоби ма'рифатро ба бароҳини котеа мубарҳан...» (10, 4) - (Проницательные люди требуют бесспорных фактов и просвещенным людям нужны неоспоримые доказательства); «То рӯзе дар фасли баҳор, ки замин либоси абқариву замон равоеҳи анбарӣ дошт, бо ҷамъе аз ихвони сафо ва гурӯҳе аз хуллони вафо...» (Одним весенним днем, когда земля была покрыта шелковым ковром, а воздух наполнен ароматами, вместе с преданными братьями и друзьями...) (13 8 б).

Джинас. Исследователи выделяют более восьми видов джинаса, среди которых наиболее употребительны: том, накис, заид, мураккаб и хат. Например: «Рағбат нокардан дар мувосалат, на аз нуқсони ҳасабу насаби ту бошад ва на аз адами таҷаммулу қиллати насаби ман, чӣ он маҷмуъ асту мавфур, ин ма'руф асту машхур, валекин пирзанест умри дароз ба сар бурда ва раёҳини ҳаёти ӯ аз осеби сумуму хумуми рехлат чун гул дар фасли тамуз пажмурда» (5, 22-23).

«Акнун, ки дар ин рӯзгор зубдаи духур ва хулосаи курун аст, чун мизочи акобир латиф шуда ва бузургони соҳибзехни баландрой пайдо гаштанд, фикри софиву андешаи шофӣ бар куллиёти умури маошу маод гумоштанд... Ва низ ба воситаи курури замону мурури ошон аксари он қавоид индирос пазируфтааст, эҳёи он авзо' бар хотири хатиру замири мунири ин ҷамоат гарон омад» (17, 160).

Ташибх (сравнение, уподобление) является одним из ключевых элементов риторики. Авторы книг по этике XIV века широко применяют его с целью придания своей речи красоты и плавности. Например: «Айёми ҷавонӣ чун бод бар гузар аст ва авқоти шодмонӣ чун абри найсон нопойдор» (Юношеская пора проходит словно ветер, а радостные моменты недолговечны как весенняя туча) (10, 230).

В этом предложении “айёми ҷавонӣ” (юношеская пора) из-за быстротечности уподобляется “бод” (ветру), «авқоти шодмонӣ» (моменты радости) по причине недолговечности - «абри найсон» (весенней туче).

б) *Смысловые фигуры.*

Муболига (гипербола). В нравственно-этической прозе XIV века эта художественная фигура используется широко. Например: «Се шабонарӯз танӯре гарм битофт, чунонки танӯраи дӯзах аз забонаи ӯ асаре будӣ ва оташи ҳочара аз шу'лаи ӯ шараре, ба гармӣ аз ботини орифон сӯзноктар ва ба ваҳшат аз чоҳу ял мағоктар» (Трое суток в тандыре разжигал огонь настолько, что адский огонь был языком его пламени, а огненная гиенна лишь его искрой, он был более жгучим, чем сердце арифов, и более страшным, чем бездна) (14, 33).

Талмех. “Талмех – в качестве поэтического термина обозначает, что говорящий в своей речи указывает на поэму или притчу, аят или известный хадис” (37, 206).

Авторы нравственно - этических произведений широко используют данный художественный прием. Например:

Зи оташ буд иблису Одам зи хок,
Яке ҷисми тира, яке нури пок (5, 72).

*Был из огня сатана, а Адам – из глины,
Один - темная плоть, другой – чистый свет.
(Подстрочный перевод).*

Этот бейт указывает на эпизод из легенды об Адаме (а), упомянутой в сурах А'роф, аяты 11-12, Хиджр, аяты 28-33, Сод, аяты 71-75 и т.д.

Киня (аллегория, иносказание). «Словарное значение *киня* - говорить завуалированно, а как термин - это слова с двумя значениями: они близки и далеки, и эти два значения необходимы друг для друга...» (37, 167). Например: «Рӯзе ба чинояте гӯши вай бимолид. Фулом охе кард, имом пушаймон шуд, дар пеши гулом бинишаст ва савганд дод, ба мукофоти он гӯши маро бимол» (Однажды из-за преступления наказал его. Раб тяжело вздохнул, имам раскаялся, присел рядом с рабом и взял с него обещание, что в отместку тот будет массировать ему уши) (14, 23).

В этом предложении «гӯш молидан» (букв.: массировать уши) обозначает *наказывать, давать взбучку*.

Маро сахл аст аз чон даст шустан...» (Мне легко пожертвовать собой) (5, 33).

Здесь «аз чон даст шустан» обозначает *пожертвовать собой, быть самоотверженным*.

Тазод (антитеза). Это «... противопоставление двух утверждений или другими словами, качеств и свойств двух людей или двух вещей друг другу путем сравнения» (23,99). Например: «Ма'мун фармуд, ки он зар бад-ӯ мусаллам ва мухайё доред, ки зишт бошад, ки Яхёи мурда бахшиш кунад ва Ма'муни зинда бозситонад» (Ма'мун приказал: верните ему золото, ибо некрасиво, если мертвый Яхя одаривает, а живой Ма'мун отнимает) (10,73). В этом предложении используется антитеза между словами «мурдаву зинда» (мертвый и живой), «бахшидану ситонидан» (одаривать и отнимать).

Ирсали масал. Мудрые изречения или поговорки приводятся с целью усиления воздействия слов или подтверждения мысли.

Авторы этических произведений широко применяют персидские и арабские изречения и поговорки.

Примеры: «Ҳарчи дар банди онӣ, бандаи онӣ» (Ты раб того, чем ты занят всецело) (4, 80); «Фарзандгумкарда мухточи навхагар набошад» (Потерявший ребенка не нуждается в плакальщице) (5, 205); «Имом табассуме карду гуфт: «ас-Самту зайн-ул-окили ва ачз-ул-чоҳили» (5,42); (Имам улыбнулся и сказал: Молчание украшает умного и доказывает бессилие невежественного); «Мо аҳсану хифз-ул-лисони би-т-тоири ва-л-инсони» (Как прекрасно, когда птицы и люди умеют молчать) (5, 41-42).

Рассмотрение вопросов этого раздела приводит к следующим выводам:

а) авторы нравственно-этических произведений XIV века в основном используют художественные фигуры садж, джинас, ташбих, киня, истиора, ирсали масал;

б) исследование особенностей использования словесных и смысловых художественных фигур в нравственно-этической прозе XIV века выявляет, что эти произведения являются плодотворными источниками в изучении теоретических аспектов прозы;

в) авторы нравственно-этических произведений с целью подтверждения своих высказываний широко применяют изречения и поговорки, как на персидском, так и на арабском языке.

В третьем разделе этой главы рассматривается **использование стихотворений в нравственно-этической прозе XIV века**. В прозаических текстах стихотворения служат для усиления и обобщения мысли, увеличения воздействия слов. Эту же функцию стихотворения выполняют в нравственно-этических произведениях XIV века. Основная часть хикаятов в нравственно -

этических произведениях заканчивается стихотворениями под названиями «назм» (стихи), «байт», «фард», «кит'а», «рубои», «маснави» и «мисра'».

Тему использования стихов в нравственно-этических произведениях можно рассмотреть в трех основных аспектах:

1. *Цитирование стихотворений поэтов прошлого.* Авторы нравственно - этических произведений XIV века в основном проявляли интерес к творчеству Фирдауси, Асади Туси, Абусаида Абулхайра, Носира Хусрава, Низами, Сайид Хасана Гезневи, Анвари, Хакани Шарвани, Умара Хайяма, Рашидуддина Ватвота, Санаи, Аттара, Фахруддина Ираки, Саади Ширази, Авхадуддина Кирмани, Мавляна Джалалуддина Руми, Годжуддина Ашнахи и др.

Например:

Соҳибхабарон дорам он чо ки ту ҳастӣ,
То чумла маро ҳастӣ ё аҳд шикастӣ (9, 206).
*Осведомлен о том, где ты находишься,
Пока ты мне принадлежишь иль нарушил слово.
(Подстрочный перевод).*

Автор книги «Асрору-т-тавхид фи макоми Шайх Абисайд» приводит этот бейт в ряду бейтов, которые он услышал от Шейха Абусаида Абулхайра.

Он кас, ки зи шаҳри ошноист,
Донад, ки матои мо кучоист (17, 160).
*Тот, кто из знакомой нам стороны,
Знает, откуда наше изделие.
(Подстрочный перевод).*

Бейт взят из поэмы «Лейли и Маджнун» Низами (см: Зокони, 174, 180, 185; Захира, 630-631).

Чоҳил фарози маснаду олим буруни дар,
Чӯяд ба ҳила роҳу ба дарбон намерасад (Зоконӣ, 184).
*Невежда на троне, а ученый – за дверью,
Ищет путь уловками, но не доходит и до стражника.
(Подстрочный перевод).*

Давлятшах Самарканди в «Газкират-уш-шуаро» (2, 100) и Деххуда в «Амсал ва хикам» (16, 2, 593) утверждают, что этот бейт принадлежит Рашидуддину Ватвоту.

2. *Упоминание своих стихотворений.* Многие авторы прозаического наследия XIV века сами были поэтами. Поэтому, наравне с цитированием стихотворений предшественников, они также широко использовали собственные сочинения. Особенно, в книге «Нигаристан», за исключением нескольких бейтов, стихотворения принадлежат перу автора книги - Муинуддина Джувайни.

Маджд Хафи неоднократно приводит свои стихотворения в «Хористане».

Шарафуддин Казвини в «Тухфа» (об этике и политике) параллельно со стихотворениями поэтов прошлого, размещает также и собственные стихи. Например:

Манеҳ дил бар иқбол, ки иқболро
Чу мақлуб хонӣ, бувад «ло бақо».

Иқболро бақо набвад, дил дар ӯ набанд,
Иқболро чу қалб кунӣ, «ло бақо» бувад (9, 230), (см.: 10, 76, 79, 82, 228).

Не верь в удачу, ибо если «иқбол»,

Прочтешь наоборот, будет «ло бақо».

*Удача непостоянна, не привязывайся к ней,
Если изменить это слово, будет «ло бақо» (недолговечный).
(Подстрочный перевод).*

Мир Хусайни Хирави в своем «Тараб-ул-маджолис» преимущественно использует стихи собственного сочинения. Например:

*Ҳар киро ҳосил нашуд қалби салим,
Қай бувад дар мазҳаби мардон ҳалим... (20, 135). (см.: 20, 143, 148, 150).
Тот, кто не обладает добрым сердцем,
Как же поведет себя с другими мягко.
(Подстрочный перевод).*

Часть стихотворений в «Ахлок-ул-ашроф» принадлежат перу самого Убайда Закани. Например:

*Гар набӣ ояду ар на, ту накӯсират бош,
Ки ба дӯзах наравад мардуми покизасияр (16, 159), (см.: 16, 166, 176).
Хоть будет пророк, хоть нет – ты будь благородным,
Ибо не окажутся в аду добродетельные люди.
(Подстрочный перевод).*

3. *Использование арабских стихотворений.* В этических произведениях XIV века прослеживаются многочисленные арабские стихотворения. Например:

*Инна-с-самонина ва буллигтаҳу
Қад аҳваҷат самъӣ ило тарҷумон (11, 231).*

(т.е.: Восьмидесятилетие, дай Аллах, дожить тебе до этих лет, сделало мои уши нуждающимся в переводчике – Н.Н.).

Автором бейта являлся Авф ибн Мухаллам, однако он приводится в книгах как поговорка, в частности, в «Симор-ул-кулуб» (12, 153) и «Табакоту шуарои-л-мухдасин» (8, 222).

*Ва асраъу мафъулин фаъалту тагайюран,
Такаллуфу шайъин фӣ тибоика зиддуҳу (11, 109).*

Этот бейт содержится в касыде «Ло мажда фи-д-дунйо лиман калла молуху» Мутанабби (19, 453).

Изучение специфики использования стихотворений в нравственно-этических произведениях XIV века позволяет сформулировать следующие выводы:

а) в нравственно-этических произведениях XIV века стихи приводятся в основном с целью подтверждения мысли;

б) авторы нравственно-этических произведений широко используют стихотворения поэтов X-XIII веков;

в) большая часть стихотворений в произведениях нравственно-этической прозы принадлежит перу самих авторов;

г) поэтические строки с одной стороны служат для подтверждения мысли, с другой – для обобщения мыслей и суждений автора произведения;

д) в наследии нравственно-этической прозы преобладает использование стихотворных жанров фард, бейт, кит'а, рубаи, маснави и касыда;

е) авторы нравственно-этических произведений в своих книгах широко используя арабские стихотворения, в некоторых случаях приводят их стихотворный перевод;

ж) стихотворения, цитируемые в нравственно-этических произведениях XIV века, предоставляют многочисленные факты об общих темах литературы Араба и Аджамы.

В четвертом разделе этой главы **«Источниковедение нравственно-этической прозы XIV века»** рассматриваются мыслительные источники литераторов XIV века при создании нравственно-этических произведений. Авторы нравственно-этических произведений стремились донести до читателей вопросы этики и правила поведения, используя достоверные и ценные источники, в качестве которых выступали книги толкований и хадисов, труды богословов, летописцев, энциклопедии по этике, суфийские произведения, диваны и сборники стихотворений.

В нравственно-этических произведениях XIV века прослеживаются моменты, когда авторы ясно указывают на использованные ими источники. Например, «В «Сухуф» Иброхима, алайхи-т-тахиййату ва-т-таслим, упоминается, что...» (7, 115), «Абулфазл Мухаммад ибн Тахир Макдиси, рахимахуллоху, в книге «Сафвату-т-тасаввуф»...» (10, 2), «И Шейх Рузбехан Бакли в книге «ал-Анвор фи кашфи-л-асрор» сообщает, что...» (10, 207), «И Шейх Абуталиб Макки в «Кут-ул-кулуб» утверждает, что ...» (10, 44), «Шайхушшуох Шахабуддин Умар ибн Мухаммад Сухраварди, каддасаллоху рухах-ул-азиз, в «Авориф-ул-маориф» приводит, что...» (10, 212) и т.п.

Исследование источников нравственно-этических произведений XIV века показывает, что авторы в основном использовали два вида источников:

1. *Литературные источники.* Важнейшими литературными источниками, ставшими объектами интереса писателей, являются: «ал-Фозил» Абуаббаса Мубаррида (IX в.), «Икд-ул-фарид» Ибн Абдираббихи (X в.), «Тазкират-ул-хамдуния» Ибн Хамдуна (X в.), «ал-Басоир ва-з-захоир» Абухайяна Тавхиди (XI в.), «аз-Зароифу ва-л-латоиф» Саалиби (XI в.), «Мухозарот-ул-удабо ва муховарот-уш-шуаро» Рагиба Исфагани (XI в.), «Бахджат-ул-маджолис ва анис-ул-муджолис» Ибн Абдулбара (XI в.), «Рабе-ул-аброр» Замахшари (XII в.), «Сиродж-ул-мулук» Абубакра Тартуши (XII в.), «Ахбору-з-зурроф ва-л-мутамоджинин» Ибн Джавзи (XII в.), «Синдбаднаме» Захири Самарканди (XII в.), «Калила и Димна» Абдуллаха ибн Мукаффа' (XII в.) и др.

2. *Суфийские источники.* Суфийские произведения содержат интересные и волнующие нравственно-этические предания и рассказы. В большинстве суфийских книг также существуют разделы, посвященные теме высокой нравственности или порицанию безнравственных поступков. Учитывая эти особенности, авторы нравственно-этической прозы часто обращаются к суфийским текстам.

Наиболее плодотворные суфийские сочинения, которые послужили в качестве источников для авторов нравственно-этической прозы XIV века: «Джавохиру-т-тасаввуф» Яхя ибн Муаз Рази (IX в.), «Илм-ул-кулуб» и «Кут-ул-кулуб» Абуталиба Макки (X в.), «Манохидж-ул-орифин» и «Китоб-ул-футувват» Абуабдуррахмана Сулами (X-XI вв.), «Кашф-ул-маджуб» Худжвири (XI в.), «Хилят-ул-авлия» Абунайма Исфагани (XI в.), «Рисолаи кушайрия» Абулкасыма Кушайри (XI в.), «Кимиёи саодат» и «Эхёу улуми-д-дин» Абухамида Газзали (XI-XII вв.), «Кашф-ул-асрор» Абулфазла Майбуди (XII в.), «Авориф-ул-маориф» Сухраварди (XIII в.) и т.п.

Таким образом, выясняется, что для раскрытия мыслительных источников литераторов существенную значимость представляют комментарии и толкования,

сборники хадисов, богословские сочинения, хроники и летописи, энциклопедии по этике, а также суфийские сочинения.

Рассмотрение вопросов в рамках этого раздела приводит к следующим выводам:

а) изучение источников нравственно-этической прозы XIV века выявляет, что в этом плане существенная роль принадлежит литературным и суфийским произведениям;

б) авторы в некоторых случаях ясно указывают на название используемого источника, а иногда сообщают о типе источника;

в) при использовании литературных и суфийских источников авторы преимущественно применяют метод пересказывания содержания;

г) путем сравнения материалов с источниками можно обнаружить интересные факты, касающиеся эволюции стиля персидской прозы;

д) сопоставительный анализ текстов с мыслительными источниками авторов способствует текстологическому исследованию нравственной прозы XIV века.

В Заключении формулируются результаты диссертационного исследования:

1. Рассмотрение вопросов эволюции нравственно-этической прозы в важнейшие периоды стиля прозы – хорасанском, промежуточном и научном, формирования нравственной прозы в XIV веке, особенностей использования смысловых и словесных фигур, источников, использования стихотворений, а также исследование тематического диапазона нравственной прозы в XIV века, стиля изложения и списков произведений раскрывают перед исследователями многочисленные научные факты по текстологии и поэтике нравственно-этической прозы XIV века.

2. В эпоху Сасанидов вопросы этики и нравственности выражались преимущественно в рамках «андарзнаме», «панднаме», «худайнаме», «оиннаме» и «тоджнаме». Эта группа произведений создает предпосылки для последующего формирования нравственно-этической прозы.

3. В эпоху Саманидов, в период распространения хорасанского стиля, появились первые нравственно-этические произведения на персидском языке. Эмиры времени покровительствовали науке и уделяли особое внимание развитию литературы и культуры. В этот период в некоторых толкованиях (тафсирах), летописях, в суфийских и богословских сочинениях рассматриваются также и вопросы этики и нравственности. Исследование текста «Тарджумаи «Тафсири Табари», «Тафсири Кембридж», «Тафсири Кур'они пок», «Тарджумаи «Та'рихи Табари», «Нур-ул-улум» Абульхасана Харакани, «Шарху-т-Таарруф лимазхаби-т-тасаввуф» Исмаила Бухари, «Савод-ул-а'зам» Хакима Самарканди и «Панднаме» Имама Матуриди Самарканди выявляет, что первый этап формирования нравственно-этической прозы на таджикском языке посредством этой группы произведений.

4. После эпохи Саманидов стиль прозы претерпевает изменения и наступает период промежуточного стиля. В этой манере написаны «Сиясатнаме» Низамульмулка Туси, «Кабуснаме» Унсурулмаали Кайкавуса, «Кашф-ул-асрор» Абулфазла Майбуди, «Насихат-ул-мулук» и «Кимиёи саодат» Абухамида Газзали и некоторые другие нравственно-этические произведения.

5. Научная проза сформировалась после периода промежуточного стиля. В этом стиле созданы такие образцы нравственно-этической прозы, как «Калила и Димна» Абульмаали Насруллаха, «Хираднаме» Абулфазла Муставфи, «Макорим-ул-ахлок» Разиюддина Нишапури, «Синдбаднаме» Захири Самарканди, «Равзат-ул-

укул» Мухаммада ибн Гази Малтиви, «Джавоме'-ул-хикаят» Мухаммада Авфи Бухараи, «Гулистаном» Шейха Саади, «Тухфат-ул-мулук» Абухафса Махмуда Исфагани, «Фароид-ус-сулук» Саджаси, «Ахлоки Носири» и «Ахлоки Мухташами» Насируддина Туси, «Латоиф-ул-хикмат» Сироджуддина Урмави, «Дастур-ул-вазират» Махмуда Исфагани, «Ахлок» Ибн Тавуса, «Тухфату-р-рисола», «Худжаста андарз» Афзалуддина Каши, «Таслият-ул-ихвон» Атамалика Джувайни и др.

6. Изучение этапов эволюции нравственно-этической прозы в периодах хорасанского, промежуточного и научного стиля доказывает, что нравственным сочинениям принадлежит значимая роль в эволюции персидско-таджикской нравственной прозы.

7. В XIV веке нравственно-этическая проза переживает плодотворный период своего развития. В этот период было создано больше нравственно-этических произведений по сравнению с предыдущими. Важнейшими среди них являются: «Нигаристан» Муинуддина Джувайни, «Хористан» Маджда Хафи, «Ахлок-ул-ашроф», «Ришнаме» и «Сад панд» Убайда Закани, «Тутинаме» Зиёуддина Нахшаби, «Тухфа» (об этике и политике) Шарафуддина Казвини, «Тараб-ул-маджолис» Амира Хусайни Хирави и др.

8. Часть нравственно-этических произведений имеет суфийскую направленность. «Аврод-ул-ахбоб ва фусус-ул-одоб» Абулмафохира Яхя ибн Ахмада Бохарзи, «Захират-ул-мулук» Мира Сайида Али Хамадани, «Мисбох-ул-хидоят ва мифтох-ул-кифоят» Иззуддина Махмуда ибн Али Кашани, «Одоб-ус-суфра» Алауддавла Симнани, «Равзату-н-нозир ва нузхат-ул-хотир» Абдулазиза Кашани и т.п. являются произведениями, где в основном рассматриваются теоретические вопросы этики.

9. Изучение футувватнаме XIV века показывает, что эта группа произведений является важным нравственно-этическим источником. «Тухфат-ул-ихвон фи хасоиси-л-фитян» Абдурраззака Кашани, «Футувватнаме» Наджмуддина Заркуба, «Рисолаи футувватия» Омули, «Рисолаи футувватия» Мира Сайида Али Хамадани, «Футувватнаме» неизвестного автора и некоторые другие относятся к наиболее популярным футувватнаме этого периода. Следует отметить, что значимая часть персидско-таджикской нравственно-этической прозы содержится именно в этой группе произведений.

10. Исследование списков нравственно-этических произведений XIV века показывает, что существуют многочисленные редкие экземпляры рукописей, которые все еще не использованы в процессе редактирования и подготовки текстов к изданию. В дальнейших изданиях с опорой на эти списки можно представить научному сообществу достоверные и ценные с точки зрения текстологии тексты произведений.

11. В нравственно-этических произведениях широко используются стихотворения. В этом плане преобладают стихотворные жанры бейт, рубаи, кит'а, маснави и касыда. С одной стороны, поэзия служит для подтверждения мысли, а с другой – приводится с целью обобщения суждений повествователя. Большая часть стихотворений нравственно-этических произведений XIV века принадлежит перу самих авторов. Кроме того, литераторы использовали стихотворения известных поэтов прошлого, как Фирдауси, Асади Туси, Абусаид Абулхайр, Носир Хусрав, Низами Ганджави, Сайид Хасан Гезневи, Анвари, Хакани Шарвани, Умар Хайям, Рашидуддин Ватвот, Санаи, Аттар, Фахруддин Ираки, Саади Ширази, Мавляна Джалалуддин Руми и др.

12. Авторы нравственно-этических произведений стремились изложить нравственные вопросы и этические правила с опорой на ценные источники и в наилучшем образе. В этом плане, в качестве важных источников послужили книги толкований, хадисов и богословия, летописи, энциклопедии по этике, суфийские произведения, диваны и сборники стихотворений.

13. Изучение источников нравственно-этического наследия XIV века способствует решению проблем, касающихся имен личностей, названий местностей, моментов, связанных с арабской литературой и культурой, редактированием стихотворений и пословиц, а также других вопросов текстологического изучения такого рода произведений.

14. В текстах нравственно-этической прозы широко используются словесные и смысловые художественные фигуры. В этом плане, наиболее употребительны саж, джинас, ирсали масал, тазод, муболига, киная, ташбих, талмих. Исследование особенностей использования художественных фигур и приемов в нравственно-этических текстах XIV века показывает, что эти литературные источники содержат многочисленный фактологический материал, полезный при изучении вопросов теории литературы.

15. Часть нравственно - этических произведений XIV века отредактирована и опубликована отечественными и зарубежными учеными. Однако при подготовке к изданию редакторами были допущены многочисленные ошибки. При этом основными факторами являлись невнимательность к начертанию и расстановке точек на буквах, неправильное прочтение имен и фамилий, харакатов в словах, пословиц и афоризмов и других арабских слов и выражений.

16. Текстологическое изучение нравственно-этической прозы XIV века показывает, что отредактированные и достоверные тексты нравственно-этической прозы все еще не заняли свое место среди изданных произведений. Ввиду этого, текстологическое исследование этих произведений относится к числу важных задач.

Список цитированной литературы:

1. Восеъ, Курбон, Восеъ, Рухсона. Источники литературы о благородстве (книга первая) / К.Восеъ, Р.Восеъ. –Душанбе: Дониш, 2008. -564с
2. Хафи, Маджд. Хористан / М. Хафи – Под редакцией Салама Нурийона Баравни. –Душанбе: Адиб, 2004. -244 с.
3. Самарканди, Давлятшах. Тазкират-уш-шуаро / Д.Самарканди – Сост. Мухлиса Нуруллоева. – Худжанд: Ношир, 2015. -544 с.
4. Хамадани, Мир Сайид Али. Захиратулмулук / М.Хамадани –Под ред. Асоева Х. и Турдиева К. –Душанбе: Ирфон, 2008. -372 с.
5. Джувайни, Муинуддин. Нигористон / М.Джувайни – Ред. и прим. Нуъмонджон Неъматов. –Худжанд: Ношир, 2017. -300 с.
6. افشارى، مهران. فتوت نامه ها و رسائل خاکسار يه / م.افشارى. –تهران: پژوهشگاه علوم انسانی و مطالعات فرهنگى، 1382. -380 ص.
7. ابن شجرى. امالى / اشجرى. ج.3. قاهره: مكتبة الخانجى، 1996. -670 ص.
8. ابن معتز، عبدالله. طبقات شعراء المحدثين / ع.ابن معتز. -بيروت: دار الارقم ابن ابى الارقم، 1998. -566 ص.
9. باخرزى، يحيى. اوراد الاحباب و فصوص الآداب / ي.باخرزى. - تهران: انتشارات دانشگاه تهران، 1383. -398 ص.
10. تحفه (در اخلاق و سياست) / به كوشش محمدتقى دانش پژوه. -تهران، 1341. -258 ص.
11. ثعالبى، ابومنصور. ثمار القلوب / ا.ثعالبى. -مشهد: دانشگاه فردوسى، 1376. -668 ص.
12. ثعالبى، ابومنصور. يتيمة الدهر / ا.ثعالبى. ج.1. -بيروت: دارالكتب العلمية، 1420. -544 ص.

13. جوينی، معین الدین. نگارستان / م.جوينی. نسخه خطی مرکز میراث خطی آکادیمه علمهای جمهوری تاجیکستان، شماره 1160. 258 برگ.
14. خوافی، مجد. روضه خلد / م.خوافی-مقدمه و تحقیق از محمود فرخ. - تهران: زوار، 1345. - 300 ص.
15. خوافی، مجد. خارستان / م.خوافی. - نول کشور، 1329. - 212 ص.
16. دهخدا، علی اکبر. امثال و حکم / ا. دهخدا. ج. 2. - تهران: امیر کبیر، 1383. - 598 ص.
17. زاکانی، عبید. کلیات / ع. زاکانی - به کوشش پرویز اتابکی. - تهران: 1337. - 334 ص.
18. سمعانی، عبد الکریم. الانساب / ع. سمعانی. ج. 1-13. - حیدر آباد: دائرة المعارف العثمانیه، 1382.
19. طبری، محمد ابن جریر. تاریخ طبری / م. طبری - ترجمه ابوالقاسم پاینده. ج. 1-16. - تهران: اساطیر، 1375.
20. هروی، میر حسینی. طرب المجالس / م. هروی - به اهتمام علی رضا مجتهد زاده. - مشهد: دانشگاه مشهد، 1352. - 264 ص.

Научные и отраслевые книги:

21. Афсахзад А., Алимарданов А., Додалишоев Дж. Жемчужины прозы / А. Афсахзад, А. Алимарданов, Дж. Додалишоев. - Душанбе: Адиб, 1989. - 432 с.
22. Баравни, Салом Нурийон. Нравственно-этическая проза персидско-таджикской литературы в X-XIII вв. / Салом Нурийони Баравни. - Душанбе: Маориф ва фарханг, 2003. - 130 с.
23. Зехни, Туракул. Искусство слова / Т. Зехни. - Душанбе: Адиб, 2007. - 400 с.
24. Зохидов, Низомиддин. Персидско-таджикская литература в VIII-IX вв. (период арабизации) / Н. Зохидов. - Душанбе: Бухоро, 2014. - 444 с.
25. Насриддин, Абдулманнон. Сборник научных трудов / А. Насриддин - Сост. Фахриддин Насриддинов. - Т. 6. - Худжанд: Ношир, 2013. - 764 с.
26. Ришар, Франсис. Рукописи - источники исторических и культурных исследований / Ф. Ришар. - Душанбе: 2018. - 280 с.
27. Салимов, Носирджон. Стилиевые этапы и развитие жанров прозы в персидско-таджикской литературе (IX-XIII вв.) / Н. Салимов. - Худжанд: Нури маърифат, 2002. - 400 с.
28. Шарифов, Худай. Теория прозы / Х. Шарифов. - Душанбе: 2004. - 320 с.
29. ابن ندیم. الفهرست / ا. ندیم - ترجمه محمد رضا تجدد. - تهران: اساطیر، 1381. - 750 ص.
30. اته، هرمان. تاریخ ادبیات فارسی / ه. اته. - تهران: بنگاه ترجمه و نشر کتاب. بدون سال نشر. - 361 ص.
31. برون، ادوارد. تاریخ ادبیات ایران از فردوسی تا سعدی / ا. برون. - ترجمه: فتح الله مجتبائی و غلام حسین صدری افشار. ج. 1-2. - تهران: مروارید، 1367.
32. برون، ادورد. از سعدی تا جامی. تاریخ ادبی ایران از نیمه قرن هفتم تا آخر قرن هشتم هجری، عصر استیلای مغول و تاتار / ا. برون. - ترجمه و حواشی از علی اصغر حکمت. - ج. 2. - تهران، 1339. - 886 ص.
33. پورشریف، حسین. گزارشی از تصحیح و تحقیق نگارستان جوينی // گزارش میراث / ح. پورشریف. شماره 1، تیرماه 1392. - ص 76-83.
34. منزوی، احمد. تتبع در «گلستان» سعدی / ا. منزوی // وحید، شماره 113 (شماره دوم، دوره یازدهم)، 1352. ص. 171-172.
35. منزوی، احمد. فهرستواره کتابهای فارسی / ا. منزوی. - ج. 1-10. - تهران: مرکز دائرةالمعارف بزرگ اسلامی، 1382.
36. نفیسی، سعید. تاریخ نظم و نثر در ایران و در زبان فارسی / س. نفیسی. - ج. 1-2. - تهران: میهن، 1344.

**Основное содержание диссертации отражено в
следующих публикациях автора:**

***I. Публикации в изданиях, зарегистрированных в ВАК РФ и
ВАК при Президенте Республики Таджикистан:***

4. Неъматов, Нумонджон. Один источник нравственно-этической прозы XIV в. [статья] / Н.Неъматов // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Раздел филологии. –Душанбе: Сино, 2018. -№ 6, 2018. – С.193-201.
5. Неъматов, Нумонджон. Мыслительные источники ученых XIV века при создании нравственно - этических произведений [статья] Н.Неъматов // Вестник Таджикского педагогического университета имени С.Айни. Раздел литературоведения. –Душанбе: 2018. -№ 2 (74). –С. 207-212.
6. Неъматов, Нумонджон. Некоторые замечания о текстологическом изучении нравственно-этического наследия XIV в. [статья] / Н.Неъматов // Вестник ТГУПБП: Серия гуманитарных наук –Худжанд: Издательство ТГУПБП, 2018. -№ 4. 2018. –С. 78-86.

II. Другие труды:

а) книга:

7. Джувайни, Муинуддин. Нигаристан / М.Джувайни. Ред. и примеч. Нумонджона Неъматова. – Худжанд: Ношир, 2017 – 300с.

б) статьи в других журналах и сборниках:

8. Неъматов, Нумонджон. Нравственно-этическая проза во времена Камола Худжанди [статья] / Н.Неъматов // Материалы международной конференции “Камал Худжанди: формирование литературоведения и литературных взаимосвязей” (28-29 октябрь, 2016) Худжанд, 2016. Сборник статей. –Худжанд: Ношир, 2016. –С.215-222.
9. Неъматов, Нумонджон. “Нигаристан” Муинуддина Джувайни [статья] / Н.Неъматов // Научно-литературный журнал Камал Худжанди. –Худжанд: Ношир, 2016. -№ 2(6). – С.98-101.
10. Неъматов, Нумонджон. Взгляд на “Нигаристан” Муинуддина Джувайни // Голос Согда / Н.Неъматов. – Худжанд: Ношир, 2017. -№ 1. – С. 101-104.
11. Неъматов, Нумонджон. Стиль изложения “Нигаристан” Муинуддина Джувайни [статья] / Н.Неъматов // Научно-литературный журнал Камал Худжанди . –Худжанд: Ношир, 2017. -№ 1(9). – С 49-58.
12. Неъматов, Нумонджон “Тарабу-л-маджолис” Амира Хусайни Хирави [статья] / Н.Неъматов // Научно-литературный журнал Камал Худжанди. – Худжанд: Ношир, 2018. -№ 2(14). – С.124-126.

13. Неъматов, Нумонджон. “Тухфату-л-ихвон фи хасоиси-л-фитян” [статья] / Н.Неъматов // Научно-литературный журнал Камал Худжанди. – Худжанд: Ношир, 2018. -№ 3(15). – С. 118-120.
14. Неъматов, Нумонджон. “Мисбоху-л-хидоят ва мисбоху-л-кифоят” [статья] / Н.Неъматов // Научно-литературный журнал Камал Худжанди. – Худжанд: Ношир, 2018. -№ 4(16). – С. 129-132.
15. Неъматов, Нумонджон. Суфийские произведения как мыслительные источники писателей XIV века в создании нравственно-этических произведений [статья] / Н.Неъматов // Известия исторического музея Согдийской области. – Худжанд: Ношир, 2018. -№ 4. – С. 153-160.
16. Неъматов, Нумонджон. Содержание и стиль изложения «Тухфа» Шарафуддина Казвини [статья] / Н.Неъматов // Научно-литературный журнал Камал Худжанди. –Худжанд: Ношир, 2019. -№ 1(17). – С. 55-63.

ХУЛОСАИ МУХТАСАРИ

диссертатсияи Нигматов Нӯмонҷон Исломович дар мавзӯи “Хусусиятҳои матншиносӣ ва поэтикаи насри ахлоқии асри XIV”, ки барои дарёфти дараҷаи PhD, доктор аз рӯйи ихтисоси 10.01.08. – Назарияи адабиёт ва матншиносӣ пешниҳод гардидааст.

Диссертатсия ба омӯзиш, таҳқиқ ва муайян сохтани арзишҳои матншиносӣ, назариявӣ ва хусусиятҳои адабии насри ахлоқии асри XIV бахшида шудааст. Вобаста ба ин, масъалаҳои заминаҳои пайдоиш ва таҳаввули насри ахлоқӣ, нахустин сарчашмаҳои осори ахлоқӣ, аввалин таълифоти ҳосаи ахлоқӣ, насри ахлоқӣ дар давраҳои сабки насрӣ – хуросонӣ, байнобайн ва фаннӣ, ташаккули насри ахлоқӣ дар асри XIV, дастабандии осори ахлоқии асри XIV, таҳқиқи хусусиятҳои матншиносӣ, поэтикӣ, маъхазшиносӣ, равшан намудани сарчашмаҳои фикрии муаллифони осори ахлоқӣ, истифодаи санъатҳои адабӣ ва қорбурди ашъор дар ин гурӯҳи мавриди таҳқиқи ҳамачониба қарор дода шудаанд.

Ҳадафи асосии таҳқиқ, аз ҳама нахуст, муайян намудани арзишҳои матншиносӣ, поэтикӣ ва хусусиятҳои адабии насри ахлоқии асри XIV, муаррифии муаллифони осори ахлоқии ин аҳд, нусхашиносӣ, таҳқиқи қорбурди санъатҳои лафзӣ маънавии бадеъ ва анвои шеърӣ дар осори ахлоқии асри XIV мебошад.

Муаллиф осори ахлоқии асри XIV-ро аз дидгоҳи мавзӯӣ ва мундариҷа, хусусиятҳои матншиносӣ, поэтикӣ, сабки таълиф, нусхашиносӣ, маъхазшиносӣ, қорбурди ашъор ва санъатҳои адабӣ таҳлилу баррасӣ намуда, ки натиҷаи он барои омӯзиши амиқи насри ахлоқӣ дар адабиётшиносии тоҷик судманд мебошад.

Натиҷаҳои таҳқиқ далолат менамоянд, ки бахши муҳиме аз мероси насрии адабиёти тоҷик ба насри ахлоқӣ алоқаманд мебошанд. Дар ин гурӯҳи осор марҳилаҳои тақомули сабки забон, ҷаҳонбинӣ андеша ва тафаккури адабии тоҷикон инъикос гардидааст. Насри ахлоқӣ дар аҳди сосонӣ дар қолаби “андарзнома”, “худойнома”, “тоҷнома” ва “оиннома”-ҳо, дар даврони сабки хуросонӣ дар дили тафсириҳо, таърихномаҳо, асарҳои ирфонӣ фалсафӣ ва дар замони сабки байнобайну фаннӣ дар шакли осори алоҳида арзи ҳастӣ намудааст. Насри ахлоқӣ дар асри XIV ташаккули бештар касб намуд, ки таълифи афзун аз ҷиҳил асари ахлоқӣ дар ин аҳд дар қолаби осори ҳосаи ахлоқӣ, осори ахлоқӣ-ирфонӣ ва футувватномаҳо равшангари ин нуқта мебошад.

Дар маҷмӯъ, дар диссертатсия насри ахлоқии асри XIV таҳқиқи амиқи филологӣ ёфтааст ва метавонад дар омӯзиши масъалаҳои марбут ба матншиносӣ, поэтика, сабкишиносӣ, сарчашмашиносӣ, равоити адабӣ ва таърихи адабиёт истифода гардад.

АННОТАЦИЯ

диссертационной работы Нигматова Нумонджона Исломовича на тему «Особенности текстологии и поэтики нравственно-этической прозы XIV в.» на соискание ученой степени PhD, доктора по специальности 10.01.08 – Теория литературы и текстология.

Диссертация посвящена исследованию и раскрытию текстологической значимости, поэтических особенностей нравственно-этической прозы XIV века. Впервые в таджикском литературоведении в монографическом плане и всесторонне исследуются предпосылки возникновения и развития нравственно-этической прозы, ее первоисточники, первые произведения, специально посвященные нравственно-этическим вопросам, состояние нравственно-этической прозы в стилевых периодах – хорасанском, промежуточном и научном, осуществляется классификация нравственно-этической прозы XIV века, выявляются текстологические и теоретические особенности, раскрываются мыслительные источники авторов нравственной прозы, специфика использования стихотворений и средств художественного выражения в этой группе произведений.

Основная цель диссертационного исследования – изучить произведения нравственно-этической прозы XIV века в плане тематики, содержания, стиля изложения, рассмотреть их важнейшие текстологические и поэтические особенности, проанализировать специфику использования стихотворений и средств художественного выражения в рассматриваемых произведениях.

Выводы и результаты исследования показывают, что важную часть нравственно-этического наследия таджикской литературы составляет нравственная проза. В этой группе произведений отображаются этапы развития стиля изложения, мировоззренческих установок и литературного мышления таджиков. Нравственно-этическая проза в эпоху Сасанидов выражается в форме «андарзнаме», «панднаме», «худайнаме», «оиннаме» и «тоджнаме», в период хорасанского стиля содержится в толкованиях, летописях, суфийских и философских произведениях, а во времена распространения промежуточного и научного стиля – возникает в форме отдельных произведений. В XIV веке нравственно-этическая проза приобретает существенный размах, о чем свидетельствует создание более сорока произведений в форме специальных нравственно-этических книг, суфийско-этических трудов и футувватнаме.

В целом, в диссертации предпринимается попытка глубокого и всестороннего филологического исследования нравственно-этической прозы XIV века, и ее результаты и материалы могут быть использованы при разработке проблем текстологии, теории литературы, стилистики, источниковедения, литературных связей, поэтики и истории литературы.

ABSTRACT

for Nigmatov Numonjon Islomovich's dissertational work on the topic "Textological and Poetical Peculiarities of Moral Prose Referring to the XIV-th Century" claiming for a scientific title of PhD doctor on specialty 10.01.08 – Theory of Literature and Textology.

The candidate dissertation dwells on the study and disclosure beset with textual significance, theoretical and literary peculiarities of moral-ethical prose referring to the XVI-th century. For the first time, in Tajik literary criticism, the prerequisites for the emergence and development of moral-ethical prose, its primary sources, the first literary production specifically devoted to moral-ethical issues, the state of moral-ethical prose in the stylistic periods - Khorasan, intermediate and scientific are canvassed in the monographic terms comprehensively. Later on, the author carries out classification of moral-ethical referring to the relevant century, reveals textual and theoretical peculiarities, he discloses the mental sources of the authors of moral prose, the specifics of resorting to poems and means of belles-lettres expression in this group of literary productions being taken into account as well.

The main goal of the dissertational work is considered to be the study of the literary productions of moral-ethical prose belonging to the XVI-th century in terms of themes, content, style of presentation. He considers their most important textual, theoretical and literary peculiarities, analyzes the specifics of resorting to poems and means of imaginative expression in the literary productions in question.

The conclusions and results of the exploration show that moral prose constitutes an important part of the moral-ethical heritage of Tajik literature. In this group of literary productions, the stages of the development of the style of presentation, world-view attitudes and literary thinking of the Tajiks are reflected. Moral-ethical prose in the Sassanid Epoch is expressed in the form of "andarz-name", "pand-name", "hoday-name", "oin-name" and "toj-name", in the period of the Khorasan style contains in interpretations, chronicles, Sufi and philosophical works, and in the times of the diffusion and scientific style - arises in the form of separate literary productions. It should be noted that in the relevant century, moral-ethical prose acquires a substantial scope, as evidenced by the creation of more than forty literary productions in the form of special moral-ethical books, sufi-ethical works and futuvatname.

On the whole, the author of the candidate dissertation makes an endeavor to conduct profound and comprehensive philological study in reference to the moral-ethical prose of the XVI-th century, and its results and materials can be used to develop problems dealing with textology, theory of literature, stylistics, source study, literary ties, poetics and history of literature.